

” Брекзит” как симптом и начальный импульс геоэкономических преобразований

*Сборник статей участников совместного онлайн-семинара Финансового университета при Правительстве Российской Федерации и Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова
(30 ноября 2016 года, Москва – Ярославль) [1]*

От редакции. В поле зрения онлайн-семинара «”Брекзит” как симптом и начальный импульс геоэкономических преобразований» попало значимое мировое событие – выход Великобритании из Европейского Союза. Инициаторы семинара и его организаторы – д.э.н, профессор *Ирина Зотовна Ярыгина* (Финансовый университет) и д.э.н, профессор *Елена Владимировна Сапир* (Ярославский госуниверситет). Импульсом к проведению онлайн-семинара послужили статьи д.э.н. *Эрнеста Кочетова*: «ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ГРУППИРОВКИ НА МИРОВОЙ АРЕНЕ И ИХ ГЕНЕЗИС (общий теоретический и методологический контур)» // www.viperson.ru 09 августа 2016 г.; и «Brexite, далее везде: судьба интеграционных группировок – уход в другие координаты» // www.viperson.ru 04 октября 2016 г.

Ниже мы публикуем доклады и выступления участников семинара.

[1] © Авторы статей, 2016 г.

© Составление – Кочетов Э.Г., 2016 г.

Э.Г. Кочетов
доктор экономических наук

Геоэкономическое переформатирование мировых интеграционных группировок: «Брекзит» как симптом и начальный импульс

Уважаемые коллеги, друзья!

Я выражаю искреннюю благодарность организаторам онлайн-семинара д.э.н., профессору *Ирине Зотовне Ярыгиной* (Финансовый университет) и д.э.н., профессору *Елене Владимировне Сапир* (Ярославский госуниверситет) за приглашение выступить на этом мероприятии в качестве содокладчика и высказать свои некоторые соображения по теме семинара.

Тема семинара обозначена ключевыми словами «*Брекзит*» (Brexit) и *геоэкономика*. Что касается первого, то это событие – расставание Великобритании с Европейским Союзом – как в наших научных, так и зарубежных публикациях уже имеют свою солидную историю с различными оттенками: политическими, социальными, военно-политическими,

цивилизационными и т.д. Я же рассматриваю событие «Брекзит» *через геоэкономическую призму* [1].

Именно такая призма подвигает нас к пониманию ***природы происходящего события мирового ранга***, т.е. природы «Брекзит». Но, как известно, природа любого явления раскрывается через его теоретическое и методологическое осмысление и соответствующие приемы. И вот *геоэкономический подход* как раз и выступает в качестве ключа в пониманию сути, истоков и последствий «Брекзит».

1. Начнем же мы с круга центральных вопросов, невольно возникающих даже при самом беглом взгляде на Брекзит.

Что здесь примечательно? Отметим, прежде всего, то, что к этому процессу приковано внимание мировой общественности, это событие заполонило газеты, TV, заделало мнение многочисленных экспертов и аналитиков, дипломатов, политических деятелей и т.д. Но «Брекзит» дал повод не только к всплеску эмоций и политических страстей, но и к необходимости строго научного осмысления его.

По своей сути это событие – феномен: казалось бы, ничто не предвещало ломку устоявшейся интеграционной структуры, но в том-то и фокус, что в мире подспудно идут неумолимые процессы, они прорываются на поверхность бытия и дают повод к многочисленным вопросам: – Что это было? И что за спусковые крючки, запустившие механизм Brexit? И не является ли он симптомом развала мировых интеграционных группировок вообще, или это начала их качественного преобразования в новейшие системы мирового обустройства? И, наконец, каковы движущие мотивы (пружины) зарождения, развития и выхода на поверхность подобных процессов? И, естественно, встает вопрос – насколько страна, «выломившаяся» из интеграционной системы, почувствует себя (или станет) действительно суверенной, независимой и т.п.

В свете этих вопросов выскажем некоторую догадку (гипотезу) о природе случившегося.

Момент первый. Для начала давайте исходить из того, что «... *ничего нет вечного под луной ...!*». Все течет, все меняется и нет возможности (как поведал Гераклит) входить в одну и ту же «реку» времени дважды! – *интеграционные группировки* не исключение! Они имеют свой цикл жизни, свое течение в развитии и свой «сход» с исторической арены.

Свидетельство тому как далекие, так и близкие к нам события. Так, на Европейском континенте мы наблюдаем титанические сдвиги в интеграционной системе – Великобритания «выламывается» из казалось бы монолитного и незыблемого Европейского Союза; на евразийской платформе идут интенсивные процессы интеграционных преобразований, не миновала сия чаша в целом мировую систему – на горизонте зарождение и развитие новых форм интеграционного объединения усилий для совместного решения национальных и региональных задач, таких как широтные геоэкономические

пояса, мировые «блуждающие» кластерно-сетевые системы, новые очаги инновационного роста и т.д.

Но как эти процессы соотносятся с феноменом Brexit – попробуем поискать ответы на это *с теоретической и практической «точек и углов» зрения*. «Угол зрения» на эту проблему преломляется у меня через две своеобразные, тесно увязанные между собой методологические **призмы-проблемы**, а именно: **«Призма первая – геоэкономическая»** и **«Призма вторая – эволюция государственных форм»**. (С тем, чтобы не затенять общую тональность проблемы и не перегружать рассуждения, я выношу суть этих «призм» за рамки нашей основной темы – с ними можно ознакомиться в разделе *«Две методологические призмы, проясняющие логику «европейского интеграционного сдвига»* моей статьи **«ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ГРУППИРОВКИ НА МИРОВОЙ АРЕНЕ ...»**). Но далеко от них нам не следует отходить: **они составляют контекст** качественного преобразования интеграционных группировок!).

Момент второй: мировая система в преддверии новой фазы развития: начало этого – качественное преобразование интеграционных группировок.

Чтобы уяснить суть мировых интеграционных событий и их перспективы, прежде всего следует иметь в виду то, что они проходят в рамках **глобальных общемировых тенденций**, получивших в последние десятилетия мощное развитие: иначе говоря, следует взглянуть на эту проблему с позиций глобалистики и геоэкономических теоретических и методологических воззрений.

Эти тенденции связаны с выходом мировой хозяйственной системы на геоэкономическую (кластерно-сетевую) парадигму развития. Сами интеграционные процессы и субъекты интеграционных группировок «впитали» в себя геоэкономическую природу и испытывают серьезнейшие трансформации под воздействием общих закономерностей геоэкономического развития, а именно:

I. Появление интеграционных группировок на мировой арене обусловлено рядом факторов. Набор факторов в историческом плане постоянно меняется. Они придают интеграционным группировкам ту или иную **главенствующую окраску**: либо геополитическую, либо цивилизационную, либо военно-стратегическую, либо экономическую и т.д. И это при том, что любая интеграционная группировка несет в себе в той или иной мере вышеприведенные характерные черты. И здесь выделим центральный момент – *та или иная черта довлеет над интеграционной группировкой, становится приоритетной*.

В этом отношении интеграционные группировки отличаются друг от друга, ибо имеют существенные различия в целях, задачах и механизмах функционирования. Но что их объединяет, так это присущая им геоэкономическая и геофинансовая составляющая, которая неизменно здесь в определенной пропорции «обитает» и выступает как принципиальная основа

не только функционирования в современном мире, но и как вообще способ существования интеграционных группировок.

Иными словами,

1) Как бы геополитика и геостратегия не окрашивали всю интеграционную группировку в цвет *хаки* (цвет милитаризма), рано или поздно такой статус становится явно обременительным для группировки в целом или для отдельных ее частей (стран): перемалывание ресурсов в угоду геополитических, идеологических, военно-стратегических задач и целей становится неподъемным (невыносимым). И тогда начинается процесс **придавливания** этой «окраски» (черты), она не становится приоритетной и значимой: не все хотят отвечать за геополитически, идеологически или военно-политические амбиции глобального военно-промышленного комплекса и его идеологических и политических вдохновителей. И тогда в рамках интеграционной группировки усиливаются другие ее составляющие и она качественно преобразуется в рамках новой конфигурации, в новых координатах, в новой сфере.

2) Здесь следует учитывать один существенный нюанс. Все выше отмеченные черты, «компоненты» интеграционных группировок в условиях всеобъемлющего процесса глобализации имеют в той или иной мере одинаковый характер – сетевой, вот почему следует говорить не о том, что разрушается интеграционная группировка путем «выламывания» из нее отдельных участников, а о том, что начинается процесс **«сетевого переформатирования»** интеграционных группировок: идет смена приоритетов, *их функционирование начинается в новых координатах*. И как бы ни развивалась мировая палитра интеграционных группировок, наиболее жизнеспособными, жизнестойкими и востребованными временем являются геоэкономические интеграционные группировки, которые ярко проявили себя на современной мирохозяйственной арене.

II. В чем суть новой среды, куда устремляются «выламывающиеся» субъекты интеграционных группировок? Прежде всего, следует отметить: геоэкономический и геофинансовый «окрас» различных интеграционных группировок ярко проявил себя в ходе их становления и развития:

а) произошло качественное переформатирование на геоэкономической основе сложившихся воспроизводственных ареалов «мирового роста» и вслед за ними «перекладка» мировых финансовых потоков, а также появление новых;

б) глобализация финансовых потоков идет параллельно с совершенствованием механизма финансового «перетока»;

в) сами финансовые потоки под воздействием целей и задач функционирования интеграционных группировок принимают сугубо характерные черты, связанные с тактикой и стратегией интеграционных группировок как среднесрочного плана, так и плана на длительную перспективу – не заставило себя ждать появление высоких геоэкономических

и геофинансовых технологий и оперирование ими на геоэкономическом атласе мира.

3. Центральным, доминирующим вектором (стержнем) в новом раскладе мировых экономических сил стала выступать **интернационализация ресурсов как принцип консолидации** национальных, региональных и глобальных ресурсов в целях национального и регионального развития и совместного решение тактических и стратегических задач.

4. При этом в качестве основного элемента для решения этих задач служит формирование мировых очагов роста, в которых формируются глобальные и региональные инновационные проекты, куда устремляются и финансовые потоки мировых (глобальных) игроков на геофинансовое поле. В этих очагах идет **формирование интернационализированных мировых воспроизводственных систем**: на «растянутых» производственно-технологических цепочках (линейках) идет формирование и перераспределение **мирового дохода**.

5. Этот процесс «материализации», делового наполнения интеграционных группировок посредством появления все новых и новых масштабных национальных, региональных и глобальных проектов, востребовал финансовое опосредование на всех стадиях их реализации. В этот процесс втягиваются различные интеграционные группировки, что в конечном итоге размывает их обособленность от мировых дел и глобальных проблем, подвигает их переформатированию на базе новых приоритетов. А это, в свою очередь, предъявляет счет к устаревшим понятиям (категориям) – открывается дорога к фундаментальному переосмыслению воззрений, моделей, механизмов, понятий.

6. Динамика инновационного развития мира неудержимо влечет к себе финансовые потоки, что связано с перегруппировкой (перекомпоновкой) основных финансовых игроков на мирохозяйственной арене. Это, в свою очередь, служит мощным импульсом к формированию «новых» интеграционных группировок и распаду (дезинтеграции) «старых» – мы являемся свидетелями новейшего глобального процесса, в основе которого лежит **интеграция и дезинтеграция как «высокие» геоэкономические и геофинансовые технологии**. Дезинтеграция есть результат перегруппировки внутри мировой экономической и финансовой системы. Этот феномен (процесс) отображает естественный ход мирового развития с выходом на решение все новых и новых задач в эпоху неудержимого инновационного и производственно-инвестиционного (ИВЯ-системы!) вектора, устремленного в будущее.

7. Ситуация стремительно меняется. Многоаспектность и многовекторность деятельности интеграционных группировок со всей очевидностью выдвигают на передний план проблему своевременности научных исследований их природы, основных атрибутов и категорий, на основе которых развиваются интеграционные группировки. Среди первостепенных задач – проблема глобального охвата современной

воспроизводственной (геоэкономической) и геофинансовой систем. Речь идет о их структурировании, придании им такой формы, которая бы более выпукло показывала:

- геоэкономическую природу трансграничности финансовых потоков;
- трансформацию под их воздействием основополагающих экономических и финансовых понятий (категорий);
- место и роль национальных систем в мировой геоэкономической и геофинансовой системе;
- стратегию оперирования на мирохозяйственной арене и др.

Вышеотмеченные задачи тесно увязаны:

- с формированием геоэкономического атласа мира и его локальных частей в их электронной (компьютерной) версии;
- с внесением серьезных корректив в институционализацию геоэкономической и геофинансовой систем, в их организационно-функциональные построения.

8. Со всей силой дал о себе знать финансовый дуализм – расслоение финансовых потоков на реальные и виртуальные составляющие. Наличие виртуальных финансов в мировых финансовых потоках существенно деформирует мирохозяйственную систему, привносит в нее кризисное «схлопывание» финансово-экономических систем. ***Приоритет «реальной экономики не заставил себя ждать»!*** Во весь рост поднялась проблема «очищения» мировых финансов от их виртуальных составляющих и выработка кардинальных мер в этом отношении.

9. Не менее актуальной становится проблема поиска нового эквивалента, как нового реального соизмерителя товарной массы, услуг и капитала. Цены теряют связь со стоимостной основой. «Закачка» в мировую денежную массу спекулятивных элементов, суррогатов на волне искусственно подогреваемой конъюнктуры ведет к инфляционному буму, подрыву конкурентоспособности и т.д. В этой ситуации время от времени идет всплеск тезаврационной активности. При этом наряду с традиционными предметами тезаврации (накоплением драгоценных металлов в виде слитков, монет, ювелирных изделий) в тезаврационную орбиту вплетаются новейшие компоненты нематериального свойства (произведения искусства, уникальные свидетельства истории и т.п. вплоть до экзотических предметов и т.д.).

10. Заявила о себе проблема поиска новых финансовых институтов: для устойчивого функционирования глобальной финансовой системы необходимо формирование финансовых «демпферов» в лице «Геофинансовых фондов мирового равновесия», «Кодекса экономического и финансового поведения на мировой арене», формирования «Новых институтов финансовой ответственности» и т.д.

11. Чтобы удержать естественный ход развития интеграционных процессов, основные характерные черты которых приведены выше, следует обратить внимание на возникающие серьезные внутренние противоречия и способы их преодоления. Когда присутствующие в композиции любой

интеграционной группировки те или иные составляющие (геополитические, идеологические, цивилизационные, военно-стратегические и т.д.) начинает довлеть над самой геоэкономической (кластерно-сетевой) природой интеграционного союза, то, чтобы сохранить эту природу интеграционная группировка начинает преобразовываться (переформатироваться) в новую конфигурацию, вплоть до выхода некоторых его участников из состава группировки.

12. В этом плане дезинтеграция может трактоваться как высокая геоэкономическая технология перегруппировки экономических сил. Но когда начинается этот процесс, то очень важно сохранение системы сложившихся трансграничных кооперационных воспроизводственных связей и функционирования трансграничных финансовых потоков, ибо в современную эпоху невозможно производство высоко конкурентной продукции на «коротких» воспроизводственных цепях, зажатых в национальных рамках. Здесь возможно только транснациональная «перекладка» их на новых инновационных принципах и в новых пространственных сферах.

* * *

Как обручи держат дубовую бочку с молодым вином, так и вышеотмеченные базовые геоэкономические и геофинансовые установки выступают в качестве мощного каркаса интеграционных группировок, придавая им устойчивость и гибкость в быстро меняющейся мировой политической и экономической конъюнктуре.

Интеграционные группировки старой геополитической, идеологической, военно-стратегической и подобной «закваски» востребовали геоэкономические новации и неудержимо двинулись к геоэкономическому переформатированию на новейшей теоретической и методологической основе.

Причина тому лежит на поверхности! По мере того как в мире шло усиление геополитических (имперских, националистических и шовинистических) воззрений, доставшихся миру в наследство от века XX-го, с его кровавыми бойнями и их геополитическими идеологами, глобальная экономика (геоэкономика) все более ощущала на себе изматывающую ресурсную нагрузку. Постепенно ситуация накалялась, и вот наступает решительный момент! – современная глобальная кластерно-сетевая экономика (геоэкономика) отказывается отвечать за геополитические амбиции мировых элит, ястребов от мировой военщины и глобального военно-промышленного комплекса вкупе с выпестовавшими их идеологами от войны и под стать им мировой дипломатии. И первыми в этой тенденции выступают национальные экономики и их интеграционные группировки!

Заключительные акценты

Первое. История учит: тот, кто не умеет или не желает обустроить себя **экономически**, а в наше глобальное время – **геоэкономически**, тот обречён

на нищету, голод, гибель, будь то страна, империя или отдельный человек: он не сумеет не только обеспечить достойную жизнь, но и защитить себя!

Второе. Идет перерождение европейской интеграционной группировки на геоэкономических началах. И хотя, как в российской, так и зарубежной литературе, посвящённой проблеме международной интеграции, казалось бы, уделено значительное внимание. Однако этот процесс в свете глобализационной тенденции, охватившей практически все сферы гуманитарного знания о мире, нас окружающем, предстает в ином виде нежели *традиционная трактовка* интеграции на международной арене.

Эта трактовка сводилась к тому, что те или иные интеграционные группировки (союзы, унии, ассоциации, альянсы и т.д.) компоновались как замкнутый и конечный набор субъектов международного общения, как «механическая» сумма определенных государств (стран), имеющих свою юрисдикцию, четкие государственно-административные границы и систему международного регулирования отношений между ними в различных сферах. И любая интеграционная группировка имела по своему контуру такого же плана жесткие границы с выработкой как внутреннего, так и внешнего кодекса поведения с другими интеграционными группировками, отдельными странами и т.д.

Проще говоря, подобные интеграционные группировки зарождались, развивались и перестраивались на политической карте мира, на который нанесены компоненты для таких группировок – отдельные страны. По большому счету, это *линейно-плоскостная система формирования интеграционных группировок* на мировом политическом поле как дань старовестфальской системе членения нашего мира (для Европы это 1648 год!).

Третье. С развитием *процесса глобализации* и науки ее опосредующей – *глобалистики* – меняется представление о самой природе и процессах возникновения и развития интеграционных группировок. Пример тому – Brexit. Он выступает: 1) *как симптом перерождения* европейской интеграционной группировки; 2) *как реакция на опасность экономического истощения*, размывания первоначальных целевых установок (а, стало быть, экономической природы объединения) под воздействием непосильной милитаристской ноши; 3) *как «нащупывание» и уход в иные интеграционные конфигурации* мировой (глобальной) системы.

Четвертое. Здесь вступает в свои права *объемно-пространственная методология отображения мира и его институциональной структуры*. Речь идет о *геогенезиса* [2], в рамках которого выстраивается объемно-пространственная система под названием «*геоэкономический атлас мира (ГАМ)*» [3]. В нем политическая карта мира является только одной из страниц мирового атласа. Над этой страницей выстраивается (реет) набор других мировых страниц: страница мировых финансовых потоков; производственно-инвестиционная страница; инновационная страница,

таможенная страница; страница мировых ресурсов; экологическая страница; цивилизационная страница; культурологическая и этнонациональная страницы и т.д., и т.п. И на каждой такой странице формируются свои интеграционные группировки, границы которых не совпадают с границами политической карты мира. Их закономерности построения, динамика развития и перестройка не совпадают с динамикой и перестройкой административно-государственных границ субъектов мирохозяйственное общения, нанесенных на политическую карту мира.

В лице вышеотмеченных страниц ГАМ открываются новые горизонты для ухода в них традиционно сформированных на политической карте мира интеграционных группировок в целом или их составных частей.

Это ярко проявляется, например, на странице финансовых мировых потоков, а также на производственно-инвестиционной странице геоэкономического атласа мира. Здесь центральный принцип построения таких группировок – кластерно-сетевой с гибкими (пульсирующими) границами. Речь идет о блуждающих интернациональных воспроизводственных ядрах (ИВЯ-системах).

И вот здесь-то и кроется разгадка феномена дезинтеграции сложившихся интеграционных группировок: если они «выдавливаются» с «нижележащей» страницы ГАМ (в частности, с политической карты), значит подготовлены и созрели условия выхода их в целом, или отдельных их частей (государств, стран, структур) в новые горизонты – на новые страницы ГАМ.

Это, в принципе, применимо к любой сложившейся и развивающейся интеграционной группировке, дальнейшее развитие которой тяготит пребывание в старых интеграционных структурах. И они уходят «вверх» на новую страницу мировой геологистической системы – т.е. на новую страницу геоэкономического атласа мира.

* * *

Итак, Brexit как симптом судьбы интеграционных группировок – уход в другие координаты. Это не только факт, сводимый к тому, что Великобритания выламывается из интеграционной группировки, а скорее свидетельство того, что покачнулась и пришла в движение европейская интеграционная платформа в целом, и Brexit здесь выступает как первый симптом общемировых региональных и мировых преобразований: В эпоху всеобъемлющей глобализации геоэкономика (*как экономика в глобальном измерении*) мощно заявила о себе – на мировую арену заступают новые процессы, новые парадигмы, за ними стоят «Новые люди», новая оптика (новые «точки зрения» на мировое обустройство). К этому все шло, медленно, но неотвратно: ситуация с мировыми интеграционными процессами все более отражала усиление напряженности во взаимоотношениях участников по принципиальным, базовым статьям миропонимания, все более доходила до предела. И вот, наконец, – предел! и «снизу постучали» (*по Станиславу Ежи Лецу*) и платформа ЕС пришла в

движение. А кто постучал? ***Постучала Парадигма Мирового Преображения, построенная на началах гуманитарной космологии, здравого смысла, разума, интеллекта – иными словами, на жизнеутверждающих началах человека*** [4]. Со всей очевидностью надвинулась проблема пересмотра мировых, политических, экономических, управленческих моделей мироустройства. Но это уже новая страница мировой истории.

И кто знает, не являемся ли мы свидетелями нового могучего европейского интеллектуального подъема под стать эпохе Высокого Возрождения? Ведь надо же с чего-то начинать! И вот не исключено, что Brexit, как симптом мирового Преображения, как первая ласточка, первый предрассветный ренессансный всполох! И не оживает ли завещание последнего античного гения Боэция, «последнего римлянина» [5], давшего перед казнью (525 г.) завет в своем знаменитом «Об утешении философией», завет, возвращающий к жизни, ее жизнеутверждающим началам, гармонии и величию человека – Человека-творца!

Спасибо за внимание!

[1] Некоторые соображения на этот счет я уже имел возможность высказать ранее, с ними можно ознакомиться в опубликованных двух статьях. Речь идет о статьях: *Кочетов Э.Г. ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ГРУППИРОВКИ НА МИРОВОЙ АРЕНЕ И ИХ ГЕНЕЗИС* (общий теоретический и методологический контур) // www.viperson.ru 09 августа 2016 г.; *Кочетов Э.Г. Brexit, далее везде: судьба интеграционных группировок – уход в другие координаты* // www.viperson.ru 04 октября 2016 г.

[2] *Геогенезис* (Geogenesis) – 1) составная часть (частный случай) *космогенеза*; 2) пространственно-философская методология осознания (постижения), восприятия и отображения глобального мира, методологическая основа глобалистики; синтез подпространственных форм, выделенных по функциональному признаку, в единое целостное пространство; новая методологическая призма, через которую рассматривается процесс глобализации. Генезис выступает как новая методологическая основа, новейшая «оптика» понимания современной архитектоники мира (подробнее о *геогенезисе* см.: *Кочетов Э.Г. ГЕОЭКОНОМИКА. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ*. – М.: Эдитус, 2016, С. 67-68.

[3] Более подробно с философией объемно-пространственного восприятия мира и построения на этой основе «Геоэкономического атласа мира» читатель может ознакомиться в работах автора: *Кочетов Э.Г. Геоэкономический атлас мира. Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых «Глобальный мир»*. Вып. 1(13). М.: ИД Новый век, Институт микроэкономики, 2002.

[4] С этим можно ознакомиться, заглянув в книги автора: «ГЕОЭКОНОМИКА» (1999, 2002, 2006, 2010, 2011, 2012);

ГЛОБАЛИСТИКА (2001, 2002); «ГУМАНИТАРНАЯ КОСМОЛОГИЯ» (2006); ДИАЛОГ (2011); «КОСМОЛОГИЗАЦИЯ» (2014); «МИРЫ» (2015); НАБАТ! (2015); ОБЕРЕГАТЕЛИ (2015); «ГЕОЭКОНОМИКА. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ» (2016); «ТЕМЫ!» (2016).

[5] По выражению В.И. Уколовой (см.: *Уколова В.И.* Последний римлянин (Боэций). – М.: ЛКИ, 2011.

Финансовый университет:

И.З. Ярыгина

д.э.н., проф. Научный руководитель магистерской программы
«Международные финансы и банки» Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации

BREXIT: что дальше?

По результатам референдума 23.06.2016 г. Великобритания – мировой финансовый центр - идет по пути выхода из ЕС. В этих условиях возрастают глобальные дисбалансы, которые, как правило, выражаются в показателях текущих и капитальных операций платежного баланса, внешнего и внутреннего суверенного долга, налогов на вывоз и ввоз частных и спекулятивных капиталов и пр. Кроме того, вероятно волатильность валют, налоговые и другие регуляторные процедуры в ЕС и Великобритании, корректирующие действующую правовую базу. В этой связи, целесообразно отметить, что в настоящее время возрастают риски неопределенности мировых финансово – экономически отношений. Кроме того, данные Мирового Валютного Фонда свидетельствуют о снижении валового внутреннего продукта в странах ЕС и Великобритании.

Кроме того, ведущие мировые рейтинговые агентства в июне – июле 2016 года изменили кредитный рейтинг Великобритании на AA (ранее AAA) с негативным прогнозом.

В настоящее время правительство Великобритании готовит соответствующее обращение о выходе страны из ЕС. Представляется целесообразным отметить, что Лиссабонский договор (13.12.2007г.) предусматривает единогласную ратификацию процедуры, что предполагает долгосрочную перспективу рассмотрения вопроса.

По нашему мнению, обсуждение странами – членами ЕС чувствительной для мировой экономики проблемы, возможно в рамках различных сценариев: сохранение участия Великобритании в Европейском экономическом пространстве, закрепление особых условий сотрудничества Великобритании и ЕС, взаимодействие на основе действующих международных торговых и финансовых соглашений.

В свою очередь, анализ развития мирового финансового рынка показал, что Великобритания располагает высокотехнологичной инфраструктурой, необходимой для успешного функционирования мирового финансового центра, имеющего многогранную специализацию, располагающую привлекательным экономико- географическим положением, финансово-

экономическим потенциалом, значительными масштабами и профилем высокопрофессиональных финансово – кредитных институтов. Теория и практика мировых финансов располагает данными, подтверждающими достаточную конкурентоспособность МФЦ в Лондоне, располагающему необходимым человеческим капиталом, бизнес-средой, инфраструктурой и обеспечением необходимого доступа к мировому рынку капиталов и услуг. При расчете индекса «Z/Yen», например, используются оценки экспертов в сфере международных финансовых отношений. Анализ индекса глобальных финансовых центров основывается на оценке 26180 показателей, полученных от 1900 экспертов. Лондон «держит» первое место с 2007 года. Лидерство Великобритании «не поколебал» глобальный финансово-экономический кризис. Место и роль страны в мировых финансово - экономических отношениях, по нашему мнению, сохранится, а возможное формирование глобальной зоны наибольшего финансового благоприятствования упрочит место Великобритании в мировой экономике.

Однако, Важным вопросом остается сценарий выхода Великобритании из ЕС. По нашему мнению, возможны различные варианты: выход Британии из ЕС, присоединение к Европейской Ассоциации Свободной Торговли (Норвегия, Швейцария); выход из ЕС и заключение двустороннего соглашения с ЕС (Канада); выхода из ЕС и работа по правилам ВТО и другим международным договорами в экономической и финансовой сфере. В соответствии с Лиссабонским договором от 13.12.2007 г. предусмотрена единогласная ратификация процедуры выхода Великобритании из ЕС. В этой связи представляется целесообразным отметить, что процедура выхода Великобритании из ЕС примет долговременный характер.

Н.Л. Орлова

к.э.н., доцент департамента мировой экономики и мировых финансов
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Brexit через призму ресурсного моделирования

Современный мир постигла глубокая переконпоновка в экономическом, политическом, идеологическом, экологических планах. Появляются новые ареалы мирового развития, во всех сферах мирообщения реализуются глобальные проекты, конкурентные преимущества стран и интеграционных группировок динамично изменяются. Решение Британии о выходе из ЕС придает новый импульс этим процессам. На этом фоне можно наблюдать смену ментальности в отношении к ресурсной составляющей мировых воспроизводственных циклов и инфраструктурных проектов. В условиях интенсивного формирования новых полюсов мирового развития страны имеют мощный стимул и мотивацию к мобилизации традиционных ресурсов и, что особенно важно, к формированию целого класса новейших ресурсных статей.

Brexit привлек внимание тем, что интеграционную группировку покидает существенный игрок как в политическом плане, так и в экономическом. На

самом деле, на мировом хозяйственном и политическом ландшафтах интеграционные образования беспрерывно меняются: идет их распад и перекомпоновка, возникновение новых и т.д. Здесь уже сложился значительный мировой опыт как в смысле интеграционных, так и в дезинтеграционных процессов, и ряд стран умело пользуются этими процессами, иначе говоря владеют интеграционным ресурсом. Чтобы действительно оперировать подобным ресурсом необходимо обладать сопутствующим, иными словами, региональным ресурсом. Как представляется, интеграционный (и региональный) ресурс имеет несколько проявлений, а именно, - это элемент стратегии внешнеэкономического оперирования; система базовых макропоказателей развития того или иного ареала (региона) достаточная и необходимая для создания условий выхода на мировую хозяйственную арену посредством формирования региональных хозяйствующих субъектов общения — трансрегиональных (трансграничных) форм (компаний); ресурс, служащий действенным источником формирования региональной (муниципальной) инфраструктуры как производственного, так и социально-экономического, образовательного и др. планов; и, наконец, это составная часть общенационального ресурса в его региональном измерении, способствующего накоплению стратегически значимого потенциала для выхода той или иной страны на мировую хозяйственную арену и занятию в ней высокого статуса конкурентоспособности [1]. Картина Brexit прекрасно вписывается в определение интеграционного ресурса наглядно показывая возможности оперирования им в рамках внешнеэкономической стратегии. Система базовых макроэкономических показателей никуда не исчезает, а, наоборот, выходит на мировую хозяйственную арену в новом качестве свободного агента, и уверена, пребывание в этом качестве не будет долгим. Кроме этого, в силу географического положения Британия обречена быть рядом с ее, если уже можно так сказать, бывшими партнерами по интеграционному блоку. В геоэкономическом преломлении это уже другая страница геоэкономического атласа мира. И на этой странице размещается цивилизационный ресурсный блок. Наблюдается кардинальная смена цивилизационных моделей мирового развития, приводящая к кардинально новой структуре ресурсов механизмах их включения в мировой оборот.

Сходство цивилизационных моделей стран-членов ЕС, отражающих специфику отношений к национальным, локальным и глобальным воспроизводственным цепям, дающих идентичную окраску воспроизводственному циклу, маршрутам прохождения производственных циклов и сопровождаемых асистемными эффектами от инновационной, инвестиционной и производственной деятельности на мировой арене налицо.

Как известно, экономическая (воспроизводственная) жизнь исторически складывалась под влиянием локальных сред, которые сформировали специфическую ментальность относительно экономических моделей. В этом плане цивилизационный ресурс имеет отношение как к местным

этнонациональным моделям, так и к привнесенным извне. Если в первом случае цивилизационная составляющая выступает мощным ресурсом функционирования локальной экономической системы, то во втором – возможна полная блокировка воспроизводственных моделей.

Цивилизационная модель, опорой которой являются этноэкономические системы, конкурируя с постиндустриальной моделью в течение ряда десятилетий, получает новый импульс развития в моменты нарушения равновесия в мировом сообществе. Концентрация противоречий и напряженности в мегарегионах с яркой этнонациональной мозаикой в определенной мере связана с безостановочным поглощением постиндустриальной моделью широчайшего спектра ресурсов, ее стремлением к инновационным обновлениям, вследствие чего национальные, этнические, культурологические сферы бытия человека теряют свой приоритет и нивелируются. Все эти противоречия приводят к разрывам звеньев воспроизводственной цепи, «вымыванию» промышленных анклавов.

Каковы же уроки Brexit? Тут, на мой взгляд, на первое место выходит аспект экономико-социальный. Великобритания обладает уникальным финансовым и инновационным ресурсом самого высшего мирового ранга, который в новых геоэкономических координатах получит мощный импульс к дальнейшему развитию. Также верно то, что сорокатрехлетний период пребывания страны в ЕС, это крошечный временной промежуток в сравнении с ее многовековой историей. Но что делать людям, которые несколько лет встраивались, свыклись с новыми жизненными реалиями, определили свои перспективы, а теперь им предстоит новый поиск жизненных путей? И дело касается не только клерков, подданных Ее Величества, занятых в европейских институтах. В конце концов, как представляется, процесс интеграции перманентный, рано или поздно, скорее всего рано, появятся новые интеграционные связи, которые будут иметь качественно новую среду функционирования и требовать привлечения новых ресурсов как от государства, так и от конкретного человека [2].

[1] Орлова Н.Л. Ресурс: Словарь категорий, терминов и терминологических оборотов / Н.Л. Орлова. – М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2016.

[2] Более подробно с ролью ресурса в выходе мировых структур на новые горизонты развития можно ознакомиться в работах автора: Орлова Н.Л. Ресурс: Новое прочтение и геоэкономическое измерение экспортного потенциала. Научная монография / Под общ. науч. ред. д.э.н. Кочетова Э.Г. / Н.Л. Орлова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К⁰», 2016; Орлова Н.Л. Ресурсы глобальной экономики (теория, методология, практика): Учебник и практикум для магистров / Н.Л. Орлова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К⁰», 2017.

Э.Х. Каров

Последствия выхода Великобритании из ЕС

Результаты референдума, проведенного в Великобритании 23 июля, потрясли не только Европу, но и весь мир. Выход Великобритании из ЕС – одно из тех событий, которое считалось маловероятным. Сложные и растянутые переговоры увеличивали еще большую неопределенность относительно будущего, как политических, так и торговых и финансовых отношений. Для Великобритании и ЕС, имеющих общий рынок, данное решение выдвинуло ряд вопросов, остающихся пока без ответа.

Например, возникает вопрос – будет ли континент открыт для финансовых услуг Лондона? Также, нет пока ответа на один из важнейших вопросов, касающийся размещения иностранных инвестиций в Великобритании. Известно, что иностранные инвесторы довольно часто размещают свои заводы в Великобритании, исходя из того, что они имеют рынок в 508 млн. чел. в современном Европейском Союзе, а не рынок в 64 млн. потребителей в Великобритании и 444 млн. чел. на континенте [1]. Имеет ли смысл теперь осуществлять производство и расширение предприятий в Великобритании, когда они были построены с учетом расширения емкости рынка ЕС? Как переговорщики обеих сторон смогут прийти к согласию по всему спектру проблем, не имея больше никаких общих институтов?

Пока нет ответов на данные вопросы. Поскольку Брюссель, естественно, не намерен автоматически соглашаться на принятие английских правил, а Великобритания не согласится на применение решений, принимаемых в Брюсселе, т.к. это означает не только уступку в суверенитете, по причине чего и состоялся в основном референдум, но и лишение права голоса в отношении решений, принимаемых в Брюсселе.

Результат референдума стал болезненной реакцией на приток мигрантов, не только с Ближнего Востока, но и в большей степени из Восточной Европы. Чистая миграция в Великобританию за 2015 год составила рекордно высокий уровень в 336 тыс. чел. [2]. Следует отметить, что более половины из них прибыли из Европейского Союза (Польша, Румыния, Болгария и т.д.), а беженцы, из стран Ближнего Востока и Северной Африки, которые недавно наводнили континентальную Европу, составили лишь незначительную часть. Они никогда не представляли угрозы для британского населения. Однако, это спровоцировало недовольства среди населения, которые и вызвали протестное голосование.

Еще одним аргументом выхода Великобритании из ЕС стал высокий ежегодный членский взнос, составлявший 13 млрд. фунтов стерлингов, из которых лишь 7 млрд. возвращалось в виде субвенций из европейского бюджета. Фактически Великобритания ежедневно тратила на содержание аппарата ЕС 55 млн. фунтов стерлингов. Brexit показывает нежелание британцев субсидировать другие, более слабые экономики [3].

Великобритания всегда подчеркивала свое стремление к особому статусу в рамках ЕС, и никогда не была полностью предана идее объединенной Европы,

т.к. осталась вне валютного союза, сохраняя свою собственную валюту, а также отказалась быть частью Шенгенской визовой системы. Разногласия были по многим вопросам, но страна оставалась в ЕС. Волна паники поднялась из-за споров по поводу потоков мигрантов, которая, видимо, наклонила весы баланса в сторону формального разрыва.

Противники выхода из Евросоюза высказывали мнение, что Великобритании придется вести торгово-экономические отношения в условиях неопределенности, придется вырабатывать торговые соглашения со всеми членами ЕС по отдельности. Однако данное утверждение представляется спорным, т.к. до даты реального выхода страны из ЕС будут применяться единые для членов ЕС импортные таможенные пошлины, а после выхода страны из ЕС, будут применяться правила ВТО. В результате можно утверждать, что уровень этих пошлин будет не выше, чем в среднем у всех стран, входящих в таможенный союз Европейского Союза.

Последствия Brexit'a застали рынки врасплох и стали проявляться в британском финансовом секторе. Управляющие активами столкнулись с оттоком средств. Например, отток средств у Schrodors и Henderson Group составил порядка 3,4 млрд. фунтов [4].

Brexit привел к неопределенностям не только в Лондоне, но и на европейских финансовых рынках. В день объявления результатов референдума фондовые биржи рухнули. По итогам торгов ведущий британский индекс FTSE100 упал на 3,15%, французский CAC – на 8%, а немецкий DAX – на 6,82%. Курс английского фунта упал к доллару США до самой низкой отметки за последние три десятилетия и составил 1,33 [5].

С макроэкономической точки зрения, низкий курс фунта может, предоставить определенный стимул для Экономики Соединенного Королевства. В частности, девальвация фунта по отношению к доллару США и другим твердым валютам повысит конкурентоспособность экспортных отраслей Великобритании, а также привлекательность этой страны для иностранных туристов, но одновременно обернется удорожанием импорта. Последнее является крайне важным, т.к. не стоит забывать, что более половины экспорта Великобритании состоит из импортных компонентов, большая часть из которых производится в Евросоюзе. Это означает, что в будущем британские компании рискуют оказаться менее интересными партнерами, если условия торговли между Великобританией и ЕС не изменятся.

Brexit стал неожиданным для большинства участников рынка, но его последствия для российской экономики будут хоть и ощутимыми, но ограниченными. Определенное влияние решение Великобритании может оказать на проект «Северный поток-2». Здесь российский газ по дну Балтики поставляют напрямую в Германию и оттуда с помощью газопроводов поставлять в другие страны ЕС, в том числе в Великобританию, которая в настоящее время из-за истощения собственных месторождений быстрыми темпами наращивает закупки в России. Но сохранится ли этот тренд, если впредь Великобритания, оказавшись за пределами общего рынка, будет вынуждена импортировать российский газ из ЕС и какими таможенными пошлинами его будут облагать? И не утратит ли он из-за этого свою

конкурентоспособность на Британских островах по сравнению со сжиженным природным газом? [6]. Ситуация вряд ли быстро прояснится, а краткосрочном плане, а неопределенность приведет к замедлению роста ВВП страны. В результате может произойти общее замедление роста ВВП в Европе, а это еще больше притормозит и без того вялую динамику мировой экономики, что приведет к сокращению глобального спроса на энергоносители и прочее сырье. Таким образом, Brexit косвенно, через падение цен на нефть, газ и металлы, отрицательно скажется и на внешней торговле России.

Доля Великобритании в торговом обороте России невелика. А после Британских санкций торговый оборот между Россией и Великобританией за 2015 год сократился до 50%. Следовательно, последствия для России не будут существенными, и вряд ли затронут нашу экономику напрямую, разве что опосредованно через снижение цен на нефть. На Великобританию приходится около 2% российского товарооборота. Доля России в экспорте товаров из Великобритании и того меньше, порядка 1,3% [7].

Поскольку из Евросоюза никогда еще никто не выходил, тем более столь крупное государство, спрогнозировать последствия крайне сложно. Однако существует ряд предположений. Следует отметить что, прежде всего Brexit вызовет длительный период неопределенности [8]. Никто точно не знает, как такое беспрецедентное событие отразится на финансовых рынках, как конкретно будет происходить «развод», учитывая, что согласно правилам ЕС, он может растянуться на два года, о каких условиях двусторонней торговли в конечном итоге договорятся Евросоюз и Великобритания. В условиях неопределенности международные инвесторы обычно откладывают важные решения и воздерживаются от любых крупных капиталовложений.

[1] *С.И. Долгов, Ю.А. Савинов. Экономические аспекты выхода Великобритании из Европейского Союза // Российский внешнеэкономический вестник – 2016. – №9 – с. 3-22*

[2] *С.И. Долгов, Ю.А. Савинов. Экономические аспекты выхода Великобритании из Европейского Союза // Российский внешнеэкономический вестник – 2016. – №9 – с. 3-22*

[3] *Чувахина Л.Г. Brexit и будущее Европы // Международная экономика – 2016.–№8 –с.7-13*

[4] Последствия Brexit начали проявляться в финансовом секторе
[Электронный ресурс] <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2016/07/29/650991-posledstviya-brexit-nachali-proyavlyatsya-finansovom-sektore>

[5] Биржи Европы показали максимальное падение с 2008 года на фоне Brexit
// [Электронный ресурс] [в-деталях.rf/биржи-европы-показали-максимальное-п/528686/](http://v-detalyah.rf/биржи-европы-показали-максимальное-п/528686/)

[6] *С.И. Долгов, Ю.А. Савинов. Экономические аспекты выхода Великобритании из Европейского Союза // Российский внешнеэкономический вестник – 2016. – №9 – с. 3-22*

[7] Эксперты описали, как Brexit повлияет на экономику России
[Электронный ресурс] // <http://finance.rambler.ru/news/2016-07-06/eksperty-opisali-kak-brexit-povliyaet-na/>

[8] Неопределенность после референдума в Соединённом Королевстве // Бюллетень Основных прогнозов Перспектив развития мировой экономики / [Электронный ресурс] <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/weo/2016/update/02/pdf/0716r.pdf>

Д.С. Шевчук

Студент магистерской программы «Международные финансы и банки»
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Брекзит

Как все мы знаем 23 июня 2016 года в Великобритании прошел общенациональный референдум, на который был вынесен вопрос: "Должно ли Соединенное Королевство остаться в составе Европейского союза или выйти из него?". Победу одержали сторонники выхода из ЕС.

Как свидетельствуют окончательные результаты, опубликованные по итогам обработки бюллетеней со всех 382 избирательных участков, 52% британцев (17,41 млн человек) проголосовали за прекращение членства Соединенного Королевства в ЕС, 48% (16,14 млн человек) выступили за продолжение евроинтеграции.

Для того чтобы ясней разобраться с причинами и последствиями как для ЕС, так и для Великобритании, стоит обратиться к истории.

Великобритания присоединилась к ЕЭС в 1973 году вместе с Ирландией и Данией. На момент вступления в ЕЭС, британская экономика была одной из самых слабых в Западной Европе, значительно отставая от темпов роста Франции, Германии или Италии.

Настроение «Евроскептицизма» было присуще Великобритании практически с момента вступления в ЕЭС. Ещё в 1974 году лорд Деннинг, занимавший один из высших постов в судебной системе королевства, заявил: "Если глубже рассмотреть наши отношения с Европой, то (Римский) договор сравним с мощным морским приливом – он проникает во все реки и поднимается вверх по течению. И его уже нельзя сдержать".

На волне опасений о слишком резкой потере суверенитета, всего два года спустя после вступления в ЕЭС, в июне 1975 года правительство организует первый референдум об участии страны в "общей Европе". Несмотря на заявления политиков о потере государственного суверенитета, широкие массы населения больше волнуют вопросы борьбы с безработицей и сохранения уровня цен. Стабильность этих двух компонентов в народном сознании ассоциируется с ЕЭС. Европейскую интеграцию в момент референдума поддержали многие политики, в том числе восходящая "звезда" консерватизма Маргарет Тэтчер. В результате голосования две трети населения поддержали проект "Европа".

В 1984 Тэтчер занимает уже противоположную позицию по поводу евроинтеграции, а именно, что Великобритания не очень довольна размером помощи, которую она получает взамен ежегодных взносов в ЕС, которые составляют порядка 11 миллиардов евро. Здесь стоит привести некоторую статистику. Например, при взносе порядка 11 миллиардов евро британская

экономика получает ежегодно 115 миллиардов евро дохода от членства в ЕС

Также можно добавить, что по некоторым расчетам сохранение членства в ЕС могло создать в Великобритании порядка 800 тысяч рабочих мест к 2030 году. Эти цифры позволяют мне считать доводы, по поводу не рационального использования средств, беспочвенными. Возникает совершенно уместный вопрос, что же тогда заставило 52% британцев проголосовать за выход из ЕС. Мы привыкли считать, что такого рода вопросы решаются на основании подсчета экономических прибылей или убытков, но здесь, как я считаю, решение было принято на основании чувств, а именно патриотизма. Стоит отметить, Великобритания всегда оставалась крайне консервативной страной и не особенно глубоко вдавалась в евроинтеграцию, тому свидетельствуют оставшиеся без внимания Шенгенская зона и евро. Но особенно сильны в последнее время в Великобритании националистические лозунги. Этому способствовала накалившаяся обстановка в мире, а точнее на Ближнем востоке, которая привела к началу колоссального потока иммигрантов в ЕС. А так как евроинтеграция касается не только экономических аспектов, но и правовых, то это означало более или менее равномерное распределение иммигрантов на своих территориях, со всеми вытекающими. Собственно, именно эти события дали возможность евроскептикам сыграть на патриотических чувствах британцев, так как кроме этой причины, других объективных причин выхода Великобритании из ЕС я не вижу, тому свидетельствуют вышеприведенные цифры.

Я считаю, что никто не ждал от референдума такого окончания, собственно поэтому ему и позволили случиться, хотя по предварительным опросам самих британцев 60% голосовали бы за, но это казалось лишь угрозами.

Некоторого внимания заслуживают агитационные программы сторон. На сайте кампании "Британия сильнее в Европе" был приведен перечень статистических данных (из разных источников) в пользу сохранения членства в ЕС.

В кампании "Голосуй за выход" практически не использовались экономические показатели. Сторонники выхода призывали британцев отдать деньги, про которые я упоминал выше, деньги за членство в ЕС, на нужды здравоохранения и образования, а также предупреждали об опасном росте количества мигрантов в стране.

Если резюмировать все вышеперечисленные факты и тот момент, что экономика еврозоны стагнирует, то, пожалуй, основных причин мне видится две:

- трудовая миграция (насчет трудовой тут отдельная дискуссия);
- "верните наши деньги".

Стоит упомянуть и сам процесс референдума, а точнее мотивационный аспект выбора. Хотелось бы конечно сказать, что в силу высокой осведомленности граждан Великобритании в делах экономических, а также политических – было принято совершенно осознанное и рациональное решение. Но, увы, некоторые опросы показывают, что к выбору дальнейшей судьбы своей страны, подавляющее число британцев подошло совершенно легкомысленно. Так, например, после голосования серьезно увеличилось число

запросов в интернете, что же такое ЕС, именно после референдума. Также некоторые респонденты утверждали, что голосовали за выход из ЕС просто наперекор своим знакомым (друзьям). Конечно же было и достаточно осмысленных решений, вернее сказать не осмысленных, а сочувственных, патриотических, так как в определённых кругах (чаще среди пожилых граждан) приток в Великобританию иностранцев вызывает опасения потери национальной идентичности.

В экономическом аспекте выход Великобритании из ЕС, очевидно, является скорее злом, нежели благом. Вся статистика показывает, что основными странами импортерами являются страны ЕС, а с выходом Великобритании из ЕС тарифная политика с одной стороны просто не может остаться такой же благоприятной как ранее, а соответственно это снизит объем экспорта. Стоит отметить, что Великобритания является нетто-импортером, а это в свою очередь является предметом для выторговывания себе (Великобритании) каких-либо преференций, в чем кстати у Великобритании богатый опыт. Здесь можно обозначить не только страны с сильным производственным сектором, но и страны, рассматривающие Великобританию, как импортера рабочей силы, такие как страны Прибалтики и Восточной Европы. Также не надо забывать, что Лондон является одним из старейших финансовых центров, а это окажет свое воздействие на условия выхода.

Что же касается политического аспекта Брекзит, то очевидно, что это крайне неприятный прецедент, и Брюссель приложит все усилия для не повторения подобного.

Выход из ЕС – это не автоматический процесс. Его условия нужно обсуждать на переговорах с остальными 27 членами, которые должны одобрить договоренности, квалифицированные большинством. Эти переговоры по идее должны быть завершены в течение двух лет, хотя я считаю, что это займет гораздо больше времени. Если по некоторым подсчетам, только для обслуживания данной операции (Брекзит) потребуется нанять 30000 человек, так как за те 43 года, что Великобритания была в составе ЕС было заключено порядка 8000 соглашений. Любое такое торговое соглашение должно быть пересмотрено Великобританией по отдельности с каждым членом ЕС. Стоит пояснить, что это дополнительные соглашения, они стоят отдельно от основного процесса между Лондоном и Брюсселем. Сторонники Брекзит полагают, что подписание, а точнее переподписание данных торговых соглашений должно завершиться к 2020 году. Естественно операции такого масштаба представляются крайне сложными и тяжело прогнозируемыми.

Я же полагаю, что выход будет лишь формальным. Как такого выхода не будет, никто не позволит столь крупному рынку сбыта так просто уйти, тем более сейчас. Да и сама Великобритания не захочет потерять такой рынок как ЕС, в той форме, в какой он есть сейчас, а именно пошлины. Будет вестись процесс выхода Великобритании из ЕС, но на экономике это отразится не в той ужасающей степени, которую предсказывают некоторые аналитики. Так как будет переподписано множество договоров, сохраняющих большинство преференций для Великобритании.

Как плюсы, так и минусы станут понятными и осязаемыми только после

решений по следующим шагам со стороны британского правительства и правительств остальных стран – членов Евросоюза.

Ярославский госуниверситет:

Сапир Е.В.

д.э.н., проф., заведующая кафедрой мировой экономики и статистики
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Brexit. Чего больше: экономики или политики или...?

Фундаментальные сдвиги, наблюдаемые на мирохозяйственной арене (новейшая структура общественного разделения труда, возникновение его новых форм, отличающихся по содержанию от международного разделения труда, формирование новых субъектов мирохозяйственного общения, реализующих свои интересы на экономических границах, и т. д.), способствуют выдвиганию на передний план проблемы пересмотра взглядов на карту мира: *за политической картой мира все более явственно просматривается хозяйственная (геоэкономическая) карта.*

Нанесение *экономических границ* на мировой политической карте является краеугольным камнем в геоэкономическом подходе к стратегическому оперированию на мировой арене. Геоэкономический атлас мира – это наглядная теоретическая модель геоэкономического пространства. Автором концепции геоэкономического атласа является российский экономист Э. Г. Кочетов. Согласно его теории геоэкономический атлас мира есть единство трех ипостасей: 1) проекция ареалов национальных экономик и ареалов транснациональных экономических анклавов, взаимодействующих в мировом экономическом пространстве; 2) интерпретация глобального пространства в форме, удобной для стратегического оперирования, принятия стратегических решений; 3) членение глобального пространства (на отдельные «страницы», сферы, уровни. Э. Г. Кочетов вводит понятие «страницы геоэкономического атласа» – это предметные срезы геоэкономического пространства, отражающие основные экономико-финансовые, организационно-стратегические, цивилизационные уровни мировой системы. Отдельными «страницами» геоэкономического атласа выступают компьютерная версия политической карты мира (с отображением зон влияния, центров влияния, многополюсности мира, стратегических осей и политических альянсов, уний и т.д.); ресурсные «страницы» атласа: энергетическая, сырьевая, трудовых ресурсов и т. п.; «страница» финансовых потоков – геофинансы; «страница», отображающая блуждающие ИВЯ; военно-стратегическая «страница» (военно-стратегические альянсы, группировки и т. д.); коммуникационная «страница» (система стратегических коммуникаций, обслуживающих функционирование ИВЯ); экологическая

«страница» с нанесенными зонами повышенной техногенной опасности (техногенные катастрофы) и т. д.

Идея геоэкономического атласа мира Э. Г. Кочетова, выдвинутая в начале XXI века, вызвала широкий резонанс в научной среде. Для решения стратегических задач и принятия соответствующих решений основным субъектам мирохозяйственной системы требуется объемная интерпретация геоэкономического пространства в форме атласа, удобная для составления набора «геоэкономических» карт на основе членения глобального пространства на ряд подпространств, соотношение которых на различных отрезках исторического развития меняется, и позволяющая адекватно отобразить природу и характер новейших взаимодействий, происходящих в современной мировой экономике. Атлас дает возможность смоделировать ряд процессов. Важнейшим аспектом исследования локальных (региональных) экономических систем является разработка наряду с геоэкономическим атласом мира модели национального и локального (регионального) геоэкономического атласа.

Однако решение задачи геоэкономического картирования наталкивается на необходимость более углубленного исследования феномена «экономических» границ и идентификации геоэкономического положения региональных (локальных) систем. Геоэкономика как среда, в которой функционирует такая локальная система, а в нашем понимании это симбиоз геоэкономического, информационного, цивилизационного, культурологического и других пространств, характеризуется наличием разграничений локальных (региональных) систем, выступающих как их *границы*. Из восприятия *мировой экономической системы как гетерогенной глобальной целостности (общности)* вытекает проблема трансграничности. При этом более внимательное рассмотрение гетерогенности способствует выявлению наличия новейшего класса границ, образование и поведение которых подвержено особым геоэкономическим и геофинансовым закономерностям.

В своем завершенном виде геоэкономика не содержит чистых территориально-географических начал (концептов). Она изучает свой предмет на разных уровнях его развития и в различной степени зрелости в координатах не линейно географических, но имманентно-экономических: организационно-экономических; производственных; экономико-стратегических, хозяйственно-распорядительных.

Развитие геоэкономики как особой научной дисциплины ведет к более широкому и глубокому пониманию и интерпретации понятий экономического района и региона; поиск новой сущности экономических границ позволяет представить традиционный экономический район как специфический геоэкономический образ. Создание и использование геоэкономических образов региона позволяет эффективно разрабатывать так называемые «размытые» экономико-географические типологии, учесть многоуровневость и несовпадение границ регионов и в конечном счете

помогает выйти на современную интерпретацию локального (регионального) геоэкономического атласа как объемно-пространственной модели, синтезирующей всю гамму экономических сфер деятельности локальных структур.

Оценивая с методологических геоэкономических позиций феномен Brexit, рискнём выдвинуть некоторые предположения:

1. Событие Brexit является скорее не столько политическим, или экономическим, сколько феноменом общественного сознания, общественного поведения и массовых коммуникационных процессов, на пике их турбулентности в данный момент времени (вызванной неконтролируемой миграцией, экономической нестабильностью, внутривнутриполитической борьбой в британском истеблишменте и т.п.). Сегодня трудно утверждать наверняка, является ли выражение мнения британского национального большинства на референдуме решением более спонтанным, нежели «выстраданным», рациональным и имеющим фундаментальные геоэкономические и геополитические корни.

2. Британия подтвердила свой имидж свободолюбивой, самодостаточной нации, собственный «ни от кого не зависимый характер», отмеченный еще Уинстоном Черчиллем в его крылатом выражении: «У Британии нет вечных друзей и врагов, есть вечные интересы» - в нашем случае – нет вечных партнеров по интеграции и вечных соперников. Учитывая, что союз Соединенного Королевства с ЕС имеет длительную, сложную историю со сближениями и противоречиями, не исключен и в будущем некий волнообразный характер развития отношений «Великобритания – ЕС» с чередованием сближений и охлаждений в зависимости от геоэкономической и геополитической ситуации в мире.

3. Дальнейшее развитие самого «бракоразводного» процесса, поскольку имеет место прецедент, непредсказуемо и по форме, и по времени, и по правовому оформлению. Трудно предположить, насколько сильно повлияет процесс и на геоэкономическое положение Европейского мегарегиона: произойдет ли усиление пан-Атлантической солидарности. Или, напротив, получив вожаемую «независимость», Британия, как это часто бывает, начнет взвешивать, а так ли эта независимость выгодна?

4. Для России и наших партнеров по ЕАЭС важно извлечь уроки из развития ситуации с Brexit и строить дальнейший процесс Евразийской интеграции с учетом многовекторности возможного движения, учета интересов всех участников и максимально возможной гармонизации этих интересов с тем, чтобы сделать Евразийскую интеграцию успешной и устойчивой в средне- и долгосрочной перспективе.

Е.А. Сидорова

к.э.н., доцент кафедры мировой экономики и статистики,
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Дезинтеграционные процессы в современной

мировой экономике

Выход Великобритании из ЕС (Brexit) – источник беспокойства для многих политиков и предпринимателей по всему миру. Неопределенность дальнейшего развития отношений между Великобританией и ЕС негативно влияет на экономику страны, региона и мира в целом. В этой связи в статье исследуются отдельные аспекты дезинтеграционных процессов, в частности, на примере Brexit.

Интеграционные процессы в современной мировой экономике. В настоящее время глобализация, представляя собой объективное и неизбежное явление современности, создает все более нестабильную глобальную среду с углубляющимся разрывом между центром и периферией мировой экономики [1, с. 7]. Глобализация дает огромные возможности, но одновременно несет в себе серьезные риски. Тем не менее, российский ученый Э.Г. Кочетов указывает, что «...В мировом хозяйстве закладываются новейшие очаги и ареалы «мирового роста», своего рода интернационализированные воспроизводственные ядра (циклы). В них формируется уникальная инновационная среда. ...На повестке дня — своевременный прорыв в эти ареалы, «опоздавшие» отсекаются от мирового дохода.» [2, с. 70]. При этом ученый подчеркивает, что *интеграционные процессы* являются эффективным инструментом государства для формирования и становления подобных интернационализированных воспроизводственных ядер [3, с. 118].

По мнению Т.В. Ворониной, процесс интеграции государства в мировую хозяйственную систему предполагает формирование сложной *многомерной системы*, характеризующейся внутренней многоуровневостью, внешней поливекторностью, пространственной мультислойностью, взаимосвязь которых, а также в целом конфигурация мировой экономики представлены на рисунке 1.

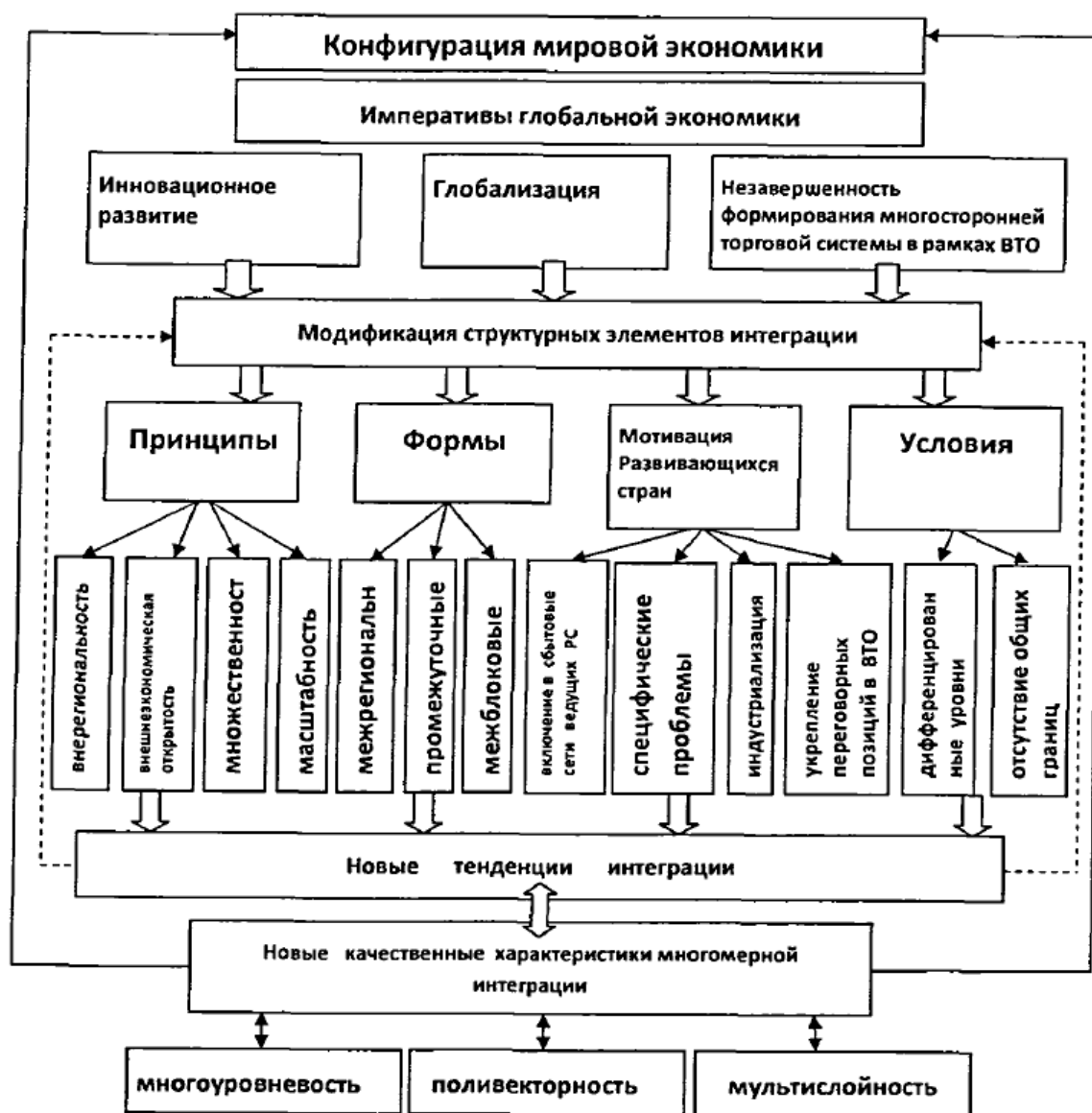

Рис. 1. Конфигурация мировой экономики и модель многомерной международной интеграции [4, с. 26]

Необходимо отметить, что конфигурацию формируют регионы (страны)-драйверы мировой экономики, действующие интеграционные группы, полюсы интеграционного притяжения, геоэкономические альянсы регионального и межрегионального характера.

Относительно вышеуказанных характеристик многомерной системы, то *внутренняя многоуровневость* понимается как состояние отдельного интеграционного объединения, у которого в процессы интеграции включены субъекты всех уровней (микро-, мезо-, макро-, субрегионального), с разными экономическими потенциалами, движущиеся к достижению общей цели, между которыми в результате интеграционного взаимодействия с разной скоростью выстраиваются вертикальные и горизонтальные отношения, связывающие субъектов в единую систему. *Внешняя поливекторность* означает, что процесс не замыкается на участниках. Происходит вовлечение других стран и регионов, сопровождающееся углублением форм

сотрудничества. *Пространственная мультислойность* означает одновременное существование в рамках геоэкономического пространства различных подсистем интеграции в виде стандартных форм и форматов интеграции, их переплетение и взаимодействие, создающие новые точки регионального роста мировой экономики [4, с. 30].

Следовательно, можно утверждать, что в современной мировой экономике государства и их субъекты вовлечены в интеграционные процессы таким образом, что формальный выход из интеграционного объединения приведет не к полному разрыву отношений и взаимосвязей, а, скорее всего, к увеличению степени их сложности и длительности. Более того, эти отношения и взаимосвязи могут трансформироваться и способствовать созданию и становлению новых форм и форматов интеграции. Так, например, с конца 1970-х годов в мире наблюдается процесс развития и становления транснациональных акторов (надгосударственных международных институтов, внутригосударственных территориальных сообществ, транснациональных корпораций, неправительственных организаций и других), чья деятельность основана на сетевых взаимосвязях на глобальном, региональном и локальном уровне. В настоящее время они активно взаимодействуют с суверенными государствами, выстраивая всё более сложные взаимоотношения [5, с. 20].

Дезинтеграция и ее модели. Однако, согласно взглядам П. Сорокина, в самом общем виде социальная и культурная динамика может быть сведена к двум процессам – интеграции и дифференциации [6, с. 90]. По мнению Г. Волаарда, хорошая теория интеграции должна включать, в том числе, и гипотезу о распаде интеграционного объединения. Так, А.М. Либман и Б.А. Хейфец под дезинтеграцией понимают рост транзакционных издержек, ведущий к обособлению в пространстве отдельных рынков, выражающемуся как в разрыве динамики цен (за счет отсутствия арбитража), так и в снижении потоков благ и факторов производства [7, с. 5]. Т.В. Воронина формулирует термин «дезинтеграция» как распад, разделение на части целостной структуры, ослабление, нарушение связей в единой системе [8, с. 120]. Э.Г. Кочетов утверждает, что дезинтеграция – это возможность своевременной перегруппировки сил для выхода на новый уровень взаимодействия с мирохозяйственной системой [3, с. 119].

Стоит отметить, что исследований проблем дезинтеграции в научной литературе не много. В этой связи следует выделить статью А. М. Либмана и Б.А. Хейфеца «Модели экономической дезинтеграции. Интеграция и дезинтеграция». Авторы отмечают, что можно предложить достаточно простую типологию моделей дезинтеграции, основанную на двух параметрах: сравнительной роли процессов «сверху» и «снизу» в дезинтеграции и скорости протекания этого процесса (см. табл. 1). В качестве

исходной точки для процессов дезинтеграции они рассматривают экономическое пространство, интегрированное как «сверху», так и «снизу»: если регион характеризовался достаточно высоким уровнем развития лишь одного из каналов дезинтеграции, то процессы носят более простой характер. При этом все модели дезинтеграции обычно не встречаются в чистом виде, а чаще существуют в некоторых сочетаниях. Развитие дезинтеграционных процессов может начаться по одной модели, а продолжиться по другой.

Таблица 1

Модели дезинтеграции [7, с. 6]

	Высокая скорость дезинтеграции	Низкая скорость дезинтеграции
Доминирование дезинтеграции «сверху»	Конфликтная дезинтеграция	Стагнирующая дезинтеграция
Доминирование дезинтеграции «снизу»	Шоковая дезинтеграция	Дивергентная дезинтеграция

Конфликтная дезинтеграция – сочетание центростремительных сил преимущественно на уровне взаимодействия стран с крайне высокой скоростью распада. В этом случае инициатива для дезинтеграции находится в политической системе, в то время как экономика вынуждена в той или иной степени подстраиваться под происходящие дезинтеграционные процессы. Путь дезинтеграции выглядит следующим образом: нарастающие противоречия между государствами в какой-то момент времени запускают цепочку политических конфликтов (отсюда конфликтная модель), ведущую к ликвидации формальных интеграционных структур. Освободившись от бремени последних, национальные элиты вводят жесткие протекционистские меры, которые вынуждают уже частные структуры перестраивать пространственную организацию своей деятельности, что ведет к фрагментации рынков.

Стагнирующая дезинтеграция. Главное отличие такой дезинтеграции – длительный период фрагментации интегрированного «сверху» пространства, постепенного нарастания противоречий и перехода реально функционировавших группировок в состояние псевдоинтеграции, а затем полного распада, или, возможно, сохранения как каких-то «мягких» форумов и объединений. Логика стагнирующей дезинтеграции в принципе схожа с ситуацией конфликтной дезинтеграции; главное различие состоит в том, что вместо однократной вспышки конфликта наблюдается длительный период дезинтеграции.

Шоковая дезинтеграция. При сохранении политической консолидации пространство начинает фрагментироваться за счет распада

связей между хозяйствующими субъектами, причем эта фрагментация происходит достаточно быстро (поэтому ее можно назвать шоковой). Речь идет о достаточно редком явлении, хотя бы в силу того, что обычно хозяйственные связи на рынках являются достаточно устойчивыми. Поэтому для быстрой фрагментации экономического пространства (при сохранении более или менее функционирующих институтов интеграции «сверху») необходимы, скорее всего, экстраординарные обстоятельства (природные катастрофы или беспорядки, особенно, межнациональные конфликты).

Дивергентная дезинтеграция - медленный распад и переориентация экономических взаимосвязей. Особенность дивергентной дезинтеграции состоит в том, что она лишь в исключительных случаях предполагает действительно полную и безоговорочную фрагментацию экономического пространства. Точнее было бы говорить о формировании новых интегрированных пространств с изменившейся структурой взаимосвязей на месте старых [7, с. 6-12].

Модели выхода Великобритании из ЕС (Brexit). В июне 2016 г. в ходе референдума население Великобритании проголосовало за выход страны из ЕС, что выявило целый ряд экономических и политических проблем. Прежде всего, необходимо отметить, что на основе предложенных выше моделей дезинтеграции можно сделать вывод, что Brexit - это, прежде всего, шоковая дезинтеграция, поскольку, по моему мнению, вызвана, в первую очередь, миграционным кризисом, с которым столкнулся ЕС в 2014–2016 гг., самым масштабным со времен Второй мировой войны. Более 1,5 млн. незаконных мигрантов уже находится на территории стран ЕС, а в 2016 г. их число, по некоторым оценкам, может увеличиться до 3 млн. чел. [9, с. 4] Причем самым проблематичным и болезненным является вопрос о введении обязательных квот на распределение мигрантов между странами-членами ЕС.

Воздействие выхода Великобритании из ЕС зависит от отношений с ЕС, которые сложатся впоследствии. Ниже в таблице 2 представлены пять различных вариантов. Однако, вариант, наиболее выгодный политически, с точки зрения проведения независимой политики, является также самым разрушительным в экономическом плане. В этом заключается парадокс Brexit.

Таблица 2

Варианты Brexit [10]

№ п/п	Название	Суть	Оценка
1.	Соглашение об ассоциации (по образцу	Великобритания присоединяется к Европейскому экономическому пространству и поддерживает полный доступ к единому рынку, но обязана	Не решает политические проблемы

	Норвегии)	принять стандарты и правила ЕС с незначительным влиянием на них. Великобритания по-прежнему вносит существенный вклад в бюджет ЕС и не в состоянии навязать иммиграционные ограничения.	Великобритании с ЕС.
2.	Таможенный союз (по образцу Турции)	Внутренние тарифные барьеры устраняются, при этом Великобритания принимает многие правила регулирования рынка продуктов ЕС, но таможенный союз функционирует не в полной мере. Великобритании требуется соблюдать внешние тарифы ЕС, без влияния или гарантированного доступа на рынки третьих стран.	Невыгодный компромисс для Великобритании.
3.	Подход, ориентированный на создание зоны свободной торговли (ЗСТ)	Великобритания имеет возможность свободно и независимо заключать соглашения о ЗСТ. Отношения Великобритании с ЕС также регулируются соглашением о ЗСТ. Существование тарифных барьеров маловероятно, но, как и в случае других соглашений о ЗСТ, Великобритании необходимо определить степень развития взаимоотношений, что означает согласование общих стандартов и правил регулирования с проведением независимой политики.	Возможно, но всё зависит от соглашения.
4.	Двусторонние соглашения (по образцу Швейцарии)	Великобритания и ЕС согласуют ряд двусторонних соглашений, которые будут регулировать доступ Великобритании к единому рынку в конкретных секторах. Великобритания последовательно исполняет нормы регулирования в данных секторах, но отдельно проводит переговоры о ЗСТ.	Возможно, но не может быть привлекательным для ЕС.
5.	Подход, основанный на предоставлении режима наибольшего благоприятствования	Нет необходимости согласовывать общие стандарты и правила регулирования, но происходит рост общего внешнего тарифа ЕС, который наносит ущерб торговле Великобритании с ЕС. Нетарифные барьеры могут возникнуть впоследствии, что нанесет ущерб торговле, прежде всего, услугами.	Не согласуется с либеральным подходом Великобритании к торговле.

В таблице 3 представлены возможные последствия вышеуказанных вариантов Brexit. Только варианты 2, 3 и 5 дают Великобритании свободу в проведении иммиграционной политики, что в настоящее время является наиболее острым вопросом, а также не предполагают взносов в бюджет ЕС. При этом лишь 5 вариант позволяет выработать собственный подход к регулированию отношений с ЕС. Однако, ни один из вариантов Brexit не предполагает сохранение влияния Великобритании на правила ЕС.

Таблица 3

Последствия различных вариантов Brexit [10]

Возможное последствие	Вариант 1	Вариант 2	Вариант 3	Вариант 4	Вариант 5
Почти нет тарифных барьеров по торговле товарами	+	+	+	+	-
Динамическое соглашение	+	+	-	+	-

Отменены правила происхождения товаров	+	+	-	-	-
Применяется единый набор правил для фирм-экспортеров	+	-	-	+	-
Сохраняется полный доступ на единый рынок	+	-	-	-	-
Возможна паспортизация банков из Великобритании	+	-	-	-	-
Сохраняется влияние на правила ЕС	?	-	-	-	-
Существует возможность выработать собственный подход к регулированию	-	?	?	?	+
Свобода в проведении торговых сделок, независимо друг от друга	-	-	+	+	+
Отсутствует вклад в бюджет ЕС	-	+	+	-	+
Свобода во введении иммиграционного контроля	-	+	+	?	+

Необходимо особо отметить мнение экспертов Global Counsel (Великобритания), которые в качестве наиболее вероятных вариантов Brexit рассматривают, во-первых, вариант, ориентированный на создание зоны свободной торговли (3), и, во-вторых, вариант взаимодействия по образцу отношений Швейцарии и ЕС (4). Однако, на мой взгляд, именно 3 вариант является наиболее компромиссным, поскольку решает политические проблемы Великобритании с ЕС, но одновременно учитывает развитие экономических отношений между ними.

Таким образом, в современной мировой экономике развиваются не только интеграционные процессы, но и дезинтеграционные процессы. Дезинтеграция нивелирует действующие формы интеграции и создает новую конфигурацию сил на локальном, региональном и глобальном уровне. Причем она способствует становлению новых форм и форматов интеграции. Проанализировав возможные варианты и последствия выхода Великобритании из ЕС (Brexit), можно сделать следующие выводы. *Во-первых*, Brexit - это, прежде всего, модель шоковой дезинтеграции, поскольку, по моему мнению, вызвана, в первую очередь, миграционным кризисом, с которым столкнулся ЕС в 2014–2016 гг. *Во-вторых*, вариант Brexit, наиболее выгодный с политической точки зрения, является также самым разрушительным с экономической точки зрения. *В-третьих*, наиболее компромиссным вариантом Brexit является подход, ориентированный на создание зоны свободной торговли, который одновременно учитывает решение политических проблем Великобритании и ЕС и развитие экономических отношений между ними. Необходимо отметить, что еще ни одна страна ЕС не использовала своё право выхода из интеграционного объединения, вследствие чего данный процесс непредсказуем. В любом

случае, после осуществления всех необходимых процедур для выхода взаимоотношения Великобритании с ЕС, как и взаимоотношения Великобритании и ЕС с другими странами и регионами мира, перейдут на новый уровень развития.

Список литературы

- [1] Глобальная система на переломе: пути к новой нормальности. Пер. с англ. / Под ред. А. Дынкина, М. Барроуза. – М.: ИМЭМО РАН, 2016. – 32 с.
- [2] Геоэкономика и конкурентоспособность России: Научно-концептуальные основы геоэкономической политики России: Научно-аналитический доклад / М.Ю. Байдаков, Н.Ю. Кониная, Э.Г. Кочетов, Е.В. Сапир, В.Л. Сельцовский, Н.С. Столярова, Е.Д. Фролова; Под науч. ред. Э.Г. Кочетова; Обществ. ак. наук геоэкономики и глобалистики. - М.: Книга и бизнес, 2010. - 388 с.
- [3] *Кочетов Э.Г.* Геоэкономика (Освоение мирового экономического пространства): Учебник. – М.: Издательство БЕК, 2002. – 480 с.
- [4] *Воронина Т.В.* Международная экономическая интеграция: императивы, противоречия, тенденции развития: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук (спец. 08.00.14). - Ростов-на-Дону, 2013. - 59 с.
- [5] *Сморodinская Н.В.* Глобализированная экономика: от иерархий к сетевому укладу. - М.: ИЭ РАН, 2015. - 344 с.
- [6] *Тынянова О.Н.* Национальный суверенитет и государственные границы в эпоху глобализации // Век глобализации.–2010.–№1 (5). – С. 89-105.
- [7] *Либман А.М., Хейфец Б.А.* Модели экономической дезинтеграции. Интеграция и дезинтеграция. // Евразийская экономическая интеграция. - Май 2011. - № 2 (11). - С. 4–18.
- [8] *Воронина Т.В.* Интеграция и дезинтеграция как проявление внутренних противоречий интеграционной системы // Terra Economicus. - 2013.- Том 11.-№ I.-Ч.2.-С.119-124.
- [9] ЕС перед вызовом миграционного кризиса. Позиции европейских стран. / Под ред. Н.К. Арбатовой, А.М. Кокеева. – М.: ИМЭМО РАН, 2016. – 52 с.
- [10] BREXIT: the impact on the UK and the EU. June 2015. URL: <http://www.global-counsel.co.uk> (дата обращения 20.11.2016 г.).

М.К. Зарубин

Студент 1 курса магистратуры
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Положительные последствия Brexit для Великобритании

Географически и исторически сложилось, что крупный европейский регион разбит на множество государств, которые создавали и создают альянсы и коалиции для увеличения своего влияния. После Второй Мировой войны во всех политических и экономических кругах обсуждались вопросы переустройства мирового порядка. Относительно небольшим странам, в первую очередь, странам Европы было необходимо объединиться для достижения государственных и надгосударственных региональных целей. И кому как не Европе создавать эти силы. Первым шагом в направлении интеграции стало создание в 1957 году Европейского экономического сообщества (ЕЭС), интересы которого перешли экономические границы, и, как следствие, перетекли в крупную геополитическую группировку – Европейский союз (ЕС). За все свое время существования ЕС демонстрировал выгоды и возможности для стран-участниц. Но, впервые с 1993 года, ЕС попал в ситуацию, когда государство не присоединяется к Союзу, а выходит из него. И сказать, что будет «плохо» или «хорошо» нельзя. Но сказать, что что-то «будет» - необходимо.

На референдуме 23 июня 2016 года 51,9% жителей Великобритании решили выйти из состава ЕС при достаточно большой явке в 72,2% [1]. На процедуру выхода у британцев есть 2 года в соответствии с Лиссабонским договором. Стоит сказать, что решение жителей Великобритании покинуть ЕС столь же неожиданно, сколько и ожидаемо. Британия всегда являлась особым членом ЕС. Это касается Шенгенского законодательства, которое не применяет Британия [2], членства в Еврозоне [3], ряда других документов, что говорит о некоторой отстранённости и скептицизме британцев в отношении Союза.

В общественных и политических кругах Великобритании рассматривают разные возможные последствия для Соединенного Королевства, в том числе и положительные.

Одним из возможных положительных аспектов является остановка свободного миграционного потока, особенно из Восточной Европы. В период с марта 2015 по март 2016 году чистая миграция в Великобританию составила 327 тыс. чел. [4], что значительно влияет на настроение жителей Королевства, которые достаточно критично относятся к миграционным вопросам, и считают себя закрытой страной для мигрантов.

Великобритания получит больше независимости во внешней торговле. Страны-члены ЕС в первую очередь руководствуются документами Европейского союза и интересами региона в целом и наднациональными задачами. Британия теперь свободна в определении экспортной и импортной политики, регулируя свои отношения в рамках Всемирной торговой организации (ВТО). По словам министра иностранных дел Великобритании Бориса Джонсона, «Британия опять станет великой» [5]. Независимость от ЕС позволит Королевству повысить конкурентоспособность, получить возможность заключать выгодные торговые сделки.

Основным внешнеэкономическим партнером является ЕС, на долю которого приходится 50% всего товарооборота (2015г.). Однако доля других стран с каждым годом увеличивается на 2-3%. На 2015 год товарооборот с США – 11%, Китаем – 8%, что говорит о возможности дальнейшего расширения торговли в эти крупные экономики. Удельный вес России составляет 1% [6].

В британском бюджете ежегодно будет оставаться приблизительно на 10 миллиардов фунтов больше, которые отчислялись в европейскую казну [7]. Взносы стран производятся ежегодно в конце бюджетного года, когда известны доходы и расходы. В самом конце рассчитывают возврат части взносов Великобритании, так как он зависит от количества взносов, сделанных этой страной, и количества средств, выделенных ЕС Великобритании на реализацию союзных проектов [8].

Таким образом, можно говорить о значительных положительных последствиях решения британцев выйти из Европейского союза. Все они возможны в среднесрочной перспективе, после завершения процедуры выхода из ЕС, которая может занять до двух лет. Не стоит сомневаться в том, что Великобритания найдет возможности реализовать свой потенциал и переориентировать рынки с традиционных европейских на американские и азиатские, доля оборота которых в Британии возрастает с каждым годом. Главным фактором дальнейшего процветания Великобритании – является желание народа, которое они высказали на референдуме 23 июня 2016 г.

Список литературы

- [1] Избирательная комиссия Великобритании. URL: https://www.electoralcommission.org.uk/__data/assets/pdf_file/0008/215279/2016-EU-referendum-report.pdf (дата обращения 19.11.2016)
- [2] Новостной портал Дании. URL: https://www.nyidanmark.dk/NR/rdonlyres/39132FDF-B439-45CC-BA28-B49EC315125D/0/visa_code.pdf (дата обращения 20.11.2016).
- [3] Европейский центральный банк. URL: <https://www.ecb.europa.eu/ecb/history/emu/html/index.en.html> (дата обращения: 20.11.2016).
- [4] Национальный центр статистики Великобритании. URL: <http://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity> (дата обращения: 21.11.2016).
- [5] «БКС-экспресс» Аналитический портал. URL: <http://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/tak-li-strashen-brexit-dovody-za-i-protiv> (дата обращения: 21.11.2016).
- [6] Торговое представительство РФ в Великобритании и Северной Ирландии. URL: http://91.206.121.217/TrApi/Upload/e9bae83b-2638-4d1d-84b8-7f1634e96f3c/Economics_GB_2015.pdf (дата обращения: 21.11.2016).
- [7] Европейская комиссия. URL: http://ec.europa.eu/budget/budget_detail/current_year_en.htm (дата обращения: 22.11.2016).

[8] Свободная энциклопедия – Википедия. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/ бюджет_европейского_союза](https://ru.wikipedia.org/wiki/бюджет_европейского_союза) (дата обращения: 22.11.2016).

Е.А. Иващенко

Студентка 1 курса магистратуры
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Негативные последствия выхода Великобритании из Европейского Союза

23 июня 2016 года в Великобритании был проведен референдум о выходе ее из Европейского Союза, результаты которого ошеломили политический мир. После долгих 43 лет, проведенных в составе данного интеграционного объединения, большинство граждан (51,9%) [1] данного государства проголосовали за выход из ЕС. Вследствие этого события появилось множество противоречивых, а в большинстве своем негативных, точек зрения на дальнейшую судьбу Великобритании.

Одним из ключевых вопросов после окончательного выхода Великобритании из ЕС станет визовый режим. Учитывая то, что одним из основных моментов, повлиявших на решение о выходе, является проблема мигрантов, «мягкого» варианта со свободным перемещением в Великобританию из ЕС и обратно ждать не следует. Наиболее вероятным результатом будет введение рабочих виз для граждан стран-участниц ЕС, которым на данный момент не нужны никакие разрешающие документы для жизни и работы в Великобритании. А вот в отношении России процесс получения визы может облегчиться, а также, по мнению сотрудника Кембриджского университета Всеволода Самохвалова, «Брекзит» может улучшить российско-британские отношения [2].

Существует много опасений по поводу британской валюты – фунта стерлингов. Многие аналитики предсказывали сильное падение его курса, что и случилось 7 октября 2016 года на фоне обеспокоенности о последствиях выхода Великобритании из ЕС. После объявления Лондона о готовности начать процедуру выхода из ЕС в марте 2017 фунт и дальше продолжает слабеть. Исходя из этого, можно сделать прогнозы о том, что экономика и граждане государства значительно пострадают, как в краткосрочной, так и в среднесрочной перспективе.

Одним из ключевых аргументов противников выхода Великобритании из ЕС является торговля, которая может существенно пострадать. Торговые правила Евросоюза дают возможность странам экспортировать свою продукцию, не оплачивая при этом таможенные пошлины, а также покупать товары стран-участниц по низкой цене. В случае окончательного «Брекзит» расходы жителей Великобритании могут значительно увеличиться.

Неоднозначным является вопрос отношений Англии с Шотландией, Уэльсом и Северной Ирландией. Если в Англии граждане в основном поддерживают выход из ЕС, то в этих странах происходит наоборот. Они могут сильно пострадать от выхода из ЕС. Так, например, значительно пострадает Северная Ирландия, которая полагается на сельское хозяйство, получающее поддержку от ЕС. Могут осложниться отношения и с независимой Ирландией, которая входит в Европейский Союз, ведь придется устанавливать новый визовый режим и тотальный пограничный контроль.

«Брекзит» может обернуться для Великобритании и политическим кризисом, так как инициатива о выходе из ЕС должна быть одобрена Палатой общин, в которой сторонников данного решения намного меньше, чем противников.

Существует также теория о том, что выход Великобритании из Европейского Союза сделает распад данного интеграционного объединения практически необратимым. И чтобы этого не произошло, понадобится усиленная работа над реконструкцией ЕС. Выход Великобритании из ЕС даст повод задуматься об этом жителям других стран, что уже можно увидеть по данным, исследования Pew Research Center [2]: только 38% жителей Франции положительно высказываются в адрес Европейского Союза – а это на 17% меньше, чем в прошлом году. В Испании поддержка ЕС ослабла на 16% и сейчас достигает 47%. В Германии ЕС симпатизирует половина опрошенных (показатель снизился на 8% по сравнению с прошлым годом). Выход Великобритании может полностью разбалансировать европейскую систему и ЕС изнутри.

Все вышеперечисленное позволяет говорить о том, что выход Великобритании из Европейского Союза может вызвать цепную реакцию. Однако подробности и последствия этих перемен предсказать очень сложно.

Список литературы:

- [1] LENTA.RU. Мир. Политика. URL:
<https://lenta.ru/news/2016/06/24/brexitfinale/> (Дата обращения: 21.11.2016).
[2] Pew Research Center/ URL:
<http://www.pewglobal.org/2016/06/07/euroskepticism-beyond-brexit/> (Дата обращения: 21.11.2016).

Д.В. Крайнова

Студентка 1 курса магистратуры

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

(Научный руководитель: Д.С. Лебедев, к. э. н., доцент)

Сценарий отношений Великобритании и Европейского Союза

Выход Великобритании из Европейского Союза – Brexit – ни что иное, как закономерный процесс в рамках глобальных общемировых тенденций. В

настоящее время в условиях глобализации и присущего ей «сетевого переформатирования» в интеграционных группировках наблюдается смена приоритетов, и, тем самым, функционирование интеграционных группировок начинается в новых координатах [1]. Данный процесс сопровождается переориентацией с геополитических и геостратегических сфер интеграции на геоэкономические, а также структурными изменениями внутри самих интеграционных группировок.

Последствия Brexit в настоящее время не могут быть полностью однозначно определены, однако можно выделить ряд предположений относительно будущего Великобритании, а именно взаимоотношений Великобритании с ЕС.

Лидеры ЕС восприняли с сожалением результаты референдума. Созданная в результате Brexit атмосфера неопределенности гасит стимулы для развития, как торговли, так и инвестиций. Поэтому большинство глав стран-участниц ЕС рассчитывают, что выход Великобритании должен произойти как можно быстрее. Однако канцлер Германии Ангела Меркель отметила, что в будущем ЕС и Великобритании необходимо будет сохранить тесные связи.

Выход Великобритании, несомненно, скажется на ЕС. На первом этапе экономического развития, длительность которого предсказать невозможно, предполагается замедление экономического роста Великобритании, наряду с которым ожидается спад и в таких тесно связанных с британским рынком странах ЕС, как Германия, Нидерланды, Ирландия и др. В результате может произойти общее замедление роста ВВП в Европе. Кроме того, ЕС должен будет пересмотреть европейский бюджет и компенсировать 10 миллиардов фунтов чистых взносов, которые делала Великобритания.

Что касается таможенных тарифов, то Великобритания будет не обязана поддерживать их на уровне, который она поддерживает как член таможенного союза ЕС с целью защиты промышленности других стран-участниц ЕС. В таких отраслях промышленности, как текстильное производство, изготовление обуви и производство с/х продукции Великобритания имеет небольшие интересы или вообще их не имеет, поэтому у нее нет мотивов для их защиты. Следовательно, Великобритания будет стремиться сделать их ниже уровня действующих тарифов ЕС. Согласно последним данным в 2015 г. Великобритания экспортировала в страны ЕС товаров на сумму 473 млрд долл. США, а импортировала на сумму в 643 млрд долл. США [2]. Это свидетельствует о том, что введение тарифов на двусторонней торговле между Великобританией и странами ЕС после выхода Великобритании из этого союза будет существенно более болезненным для экспортеров стран ЕС, чем для британских экспортеров.

Однако, Великобритания по-прежнему нуждается в торговле с Европой (около половины торговли товарами Великобритании осуществляется со странами-членами ЕС). Для этого она должна решить вопросы заключения торговых договоров с каждой отдельно взятой страной. При этом велика вероятность, что условия торговых соглашений будут не всегда выгодны для Великобритании. Кроме того, предполагаются осложнения в процессе достижения торговых соглашений, вызванные недружественным отношением Франции, которая «намерена сделать выход Великобритании из ЕС в высшей степени трудным» [3].

Таким образом, в отношении перспектив развития отношений Великобритании со странами ЕС возможны несколько сценариев. Тем не менее, вероятнее всего соглашение на примере подписанного между Канадой и ЕС, так как в отличие от вариантов отношений между ЕС и Норвегией, и ЕС и Швейцарией, в данном соглашении не предусмотрено свободное передвижение рабочей силы, противником которого и выступает Великобритания. Однако данное соглашение не гарантирует полный доступ к единому рынку, что Великобритании необходимо.

Как показывает практика, заключение торговых соглашений и партнерств в различных сферах деятельности требует времени и больших усилий от каждой из сторон («Транс Тихоокеанское Партнерство», «Трансатлантическое партнерство по торговле и инвестициям»), поэтому не стоит ожидать решения проблем взаимоотношения «Великобритания - ЕС» в кратчайшие сроки.

Список литературы

[1] Долгов С.И., Савинов Ю.А. Экономические аспекты выхода Великобритании из Европейского Союза/ Долгов С.И., Савинов Ю.А.// Российский экономический вестник. - 2016.- №9.- 132с.

[2] Кочетов Э.Г. Brexit, далее везде: судьба интеграционных группировок – уход в другие координаты. - Информационно-аналитический портал viperson.ru, 04 октября 2016.

[3] The Observatory of Economic Complexity. URL: <http://atlas.media.mit.edu/ru/profile/country/gbr/> (Дата обращения: 21.11.2016).

Д.В. Гридин

Студент 1 курса магистратуры

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

(Научный руководитель: А.М. Козырева к. э. н., доцент)

Причины принятия решения о выходе Великобритании из Европейского Союза

Референдум в Великобритании 23 июня 2016 года, поднявший вопрос членства в Европейском Союзе, завершился победой сторонников отделения. В Британии процесс референдума окрестили Брекзит, от английского Brexit, что означает Britain Exit («Выход Великобритании»).

В чем же причины того, что английское население проголосовало за Brexit – выход из Европейского Союза? Многие из аналитиков полагают, что такое решение было болезненной реакцией протеста против свободного притока мигрантов, особенно из Восточной Европы. Только в 2015 году чистая миграция в Великобританию составила рекордно высокий уровень в 336 тыс. чел. [1]. Более половины из них прибыли из Европейского Союза. Беженцы из стран Ближнего Востока и Северной Африки, которые недавно наводнили европейский континент, составили лишь незначительную часть потока мигрантов в Великобританию. Они никогда не представляли угрозы для британского населения. Тем не менее, это спровоцировало волну недовольства, которая и вызвала протестное голосование.

Конечно, никто не спорит, что Европейский Союз в качестве интеграционного образования не представляет собой демократического идеала. Многие из его решений далеки от канонов обычной европейской повседневной жизни. Его нормы и правила, как отмечает А. Вольф – адвокат по международному торговому праву и Председатель национального совета США по внешней торговле, – кажутся «разработанными специально для функционирования центральных банков, трейдеров и инвестиционных домов, которые контролируют рычаги европейской экономики, а не для удовлетворения потребностей населения Европы» [2]. Но, если мы признаем, что это – обычные проблемы развития, то их решение может и должно осуществляться путем демократических процессов в политических структурах ЕС и путем регулирования их власти, а не в отказе от союза в целом.

Выход Великобритании из ЕС – Brexit - является одним из тех событий, которое считалось маловероятным, главным образом потому, что оно, казалось, осуществлялось вопреки здравому смыслу. Тем не менее, многие придерживались точки зрения, что

британская амбивалентность по отношению к Европе существовала в течение длительного времени. Будучи частью блока 28 государств, Соединенное Королевство Великобритании (Англия, Шотландия и Уэльс) и Северной Ирландии никогда не было полностью предано идее объединенной Европы. Оно осталась вне валютного союза, сохраняя свою собственную валюту. Великобритания отказалась быть частью Шенгенской визовой системы, которая позволяет гражданам стран, не являющихся членами ЕС, путешествовать в странах-членах ЕС по единой европейской визе. Разногласия были по многим вопросам, но страна оставалась в ЕС. Волна паники поднялась из-за споров по поводу потоков мигрантов, которая, видимо, наклонила весы баланса в сторону формального разрыва.

Истоки проблемы выхода Великобритании из ЕС проистекают, как нам представляется, из глубинных противоречий в развитии глобализации и регионализации, из характера внутренних процессов, которые наблюдаются в сфере современной мировой экономики. Хотя Европейский союз способен принимать решения по многим вопросам развития, его действия по-прежнему представляют региональный ответ на потребности мирового сообщества. В конце концов, как отмечает теоретик современного социального развития Никлас Луман, «региональные субъекты не могут выиграть борьбу против мирового общества; они терпят поражение в попытке удержать свои собственные позиции» [3].

Это конечно совсем не говорит о том, что региональные альянсы бесполезны. Именно они открывают возможности, которые до сих пор сдерживались границами национальных государств. Но они так же, как социально-экономическое понятие, подвержены возможности дисфункции, то есть некорректному выполнению определённых функций, в результате чего это явление побуждает общество вернуться к традиционным структурам, от которых общество старалось уйти.

В результате можно рассматривать решение Великобритании о выходе из ЕС как временное возвращение к принципам и обычаям узконационального решения проблем развития, которое дает лишь небольшое временное практическое преимущество, как, например, специальное транспортное средство для перемещения по сложной местности в функционально-дифференцированной системе глобального общества. Великобритания по-прежнему нуждается в торговле с Европой, но теперь для бесперебойного движения торговых потоков она должна решать сложные вопросы заключения торговых договоров с каждой отдельно взятой страной.

По нашему мнению, само по себе явление выхода Великобритании из Союза европейских государств не может представляться иначе, как странность, как отклонение от общепринятых норм и процессов, в которых возникающая неудовлетворенность от восприятия неэффективности развития и неправильных приоритетов современного национального государства находит свое выражение в призывах к автономии субнациональных концепций развития и отказу от «рыхлых федералистических установок» [1].

Список литературы

[1] *Randy David*. 'Brexit' and globalization. URL: <http://opinion.inquirer.net/95368/brexit-and-globalization> (Дата обращения: 20.11.2016).

[2] *Wolff A.* A Brexit Could Really Complicate Free Trade. URL: <http://fortune.com/2016/06/21/brexit-eu-referendum-free-trade/> (Дата обращения: 21.11.2016).

[3] *Антоновский А.Ю.* Никлас Луман: эпистемологическое введение в теорию социальных систем [Текст] / А.Ю. Антоновский; Рос. акад.наук, Ин-т философии. – М.: ИФ-РАН, 2007. – 135 с.

Р.М. Занин

Студент 1 курса магистратуры

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

(Научный руководитель: Ф.Н. Завьялов, д. э. н., профессор)

Перспективы российско-британских торговых отношений

Итоги голосования по выходу Великобритании из ЕС (Brexit) неоднозначно оцениваются в различных странах. Они стали неожиданными для большинства участников рынка, но последствия Brexit для российской экономики будут хоть и ощутимыми, но ограниченными. Прежде всего, отметим со всей убежденностью, что Brexit вызовет длительный период неопределенности.

На Великобританию приходится около 2% российского товарооборота. Британия экспортирует в Россию примерно тот же набор товаров, что и другие страны Европы, а ввозит в основном топливо. На 84% российский экспорт в страну состоит из топлива. Стоит особо отметить, что существенное влияние решение Великобритании может оказать на проект «Северный поток-2». Идея этого проекта – направлять российский газ по дну Балтийского моря напрямую в Германию и оттуда с помощью газопроводов-отводов поставлять в другие страны ЕС, в том числе в Великобританию, которая в настоящее время из-за истощения собственных месторождений быстрыми темпами наращивает закупки в России [1].

Кроме того, Россия ввозит из Великобритании в основном оборудование, транспортные средства и продукцию химической отрасли. Торговля с Великобританией в целом имеет ту же структуру, что и с другими европейскими странами. Этот канал, вряд ли, окажет существенное влияние на экономику России. Одним из каналов влияния может стать сектор услуг. Услуги, предоставляемые Великобританией, составляют около 6% оборота сектора услуг в России, причем удар может быть нанесен по различным деловым услугам и страхованию [2].

Также, выход Великобритании может повлиять на сохранения или снятия антироссийских санкций. Поскольку Великобритания была самым рьяным их сторонником, то после Brexit, ЕС может пересмотреть данные ограничения в сторону России. Но большинство экспертов сходятся на том, что выход Великобритании никак не отразится на Российско-Европейских отношениях [3].

Без сомнения, Brexit нанесет экономический ущерб как Великобритании, так и ЕС. В конце концов, он повлияет и на Россию, заставляя ее изменить финансовые приоритеты и искать более спокойной гавани для своих финансов и инвестиций. Косвенным последствием этого также может стать укрепление российского "поворота на Восток" в

результате уменьшения российского присутствия на европейских финансовых рынках и переориентация Москвы на азиатские биржи. В конечном итоге, динамика рынков будет зависеть от дальнейших решений, которые будут принимать британские и европейские политики.

Список литературы

[1] Долгов С.И., Савинов Ю.А. Экономические аспекты выхода Великобритании из Европейского Союза/ Долгов С.И., Савинов Ю.А.// Российский экономический вестник.- 2016.- №9.- 132с.

[2] Meduza Projeck.SIA. URL:
<https://meduza.io/feature/2016/06/24/neobhodimo-pereizobresti-evropu-inache-ey-grozit-raspad> (Дата обращения: 21.11.2016).

[3] Информационный ресурс телеканала «Наше Время» URL:
<http://www.currenttime.tv/a/27817414.html> (Дата обращения: 21.11.2016).

Д.О. Корнеева

Магистрантка группы Э-23МО

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Brexit как предпосылка трансформации интеграционных структур

По мере своего развития и расширения ЕС претерпел немало экономических, политических и моральных трудностей, о которых сегодня пишут и говорят многие экономисты, политики. Особый резонанс общественности получило решение Великобритании выйти из Европейского Союза. Почему население Великобритании разделилось на два противостоящих лагеря по вопросу продолжения членства страны в составе ЕС? Вероятно, для этого есть серьезные причины.

Размышляя о будущем ЕС и Европы в целом, следует отметить, что Европейский Союз, как интеграционная структура, во многом несовершенен. В частности, вызывает вопросы демократичность союза, граждане которого весьма опосредованно принимают участие в его политической жизни. Согласно статистическим данным, явка на выборы в Европейский парламент неуклонно снижается уже на протяжении десяти лет, и в 2014 году оценивалась на уровне 43,11% избирателей. При этом партии, которые проводят своих депутатов в члены парламента, в основном заняты лоббированием интересов собственных стран [1, с. 14]. Кроме того выявляется непрозрачность механизмов работы Европейской комиссии, Европейского совета и Европейского парламента для граждан. Ряд экономистов разделяет ЕС на две части: ЕС1 и ЕС2. В первую часть (ЕС1) входят главные формальные институты ЕС: Европарламент, Еврокомиссия и Европейский совет. Вторая часть (ЕС2) – это неофициальная структура, которая реально правит Европой и куда входят в настоящее время канцлер

Германии Ангела Меркель, президент Франции Франсуа Олланд, главы ЕЦБ и МВФ Марио Драги и Кристин Лагард [1, с. 15]. Фактически, ЕС2 формирует политико-экономическую повестку дня для всего Европейского Союза, а система, в рамках которой равноправные граждане Европы имеют реальное влияние на принятие политических решений, не работает.

С другой стороны, национальные интересы по-прежнему продолжают играть центральную роль в жизни стран-участниц ЕС. Наиболее ярким тому примером является путь Великобритании. С момента вступления в ЕС в 1973 г., она не встала в один ряд с другими европейскими государствами, а продолжала апеллировать к своей особой истории, незыблемым традициям, британской культуре и идентичности. Соединенное Королевство не входит в Шенгенскую зону и в Еврозону, использует свою национальную валюту и контролирует свои государственные границы. Валюта, как финансово-экономический показатель, и контроль границ государства являются одними из центральных показателей, характеризующих суверенность государства [3, с. 158]. Современное состояние Великобритании и в данном случае результат референдума может являться свидетельством того, что, с одной стороны, Великобритания не готова к интенсификации общеевропейского интеграционного процесса, а с другой – вскрывается проблема доверия и легитимности ЕС и его институтов по отношению к гражданам. Главная причина этого видится в том, что Евросоюз так и не предоставил европейцам чувства единения и общности [2, с. 113]. Основные вехи процесса институциональных реформ: Амстердамский договор 1997 г., Ниццкий договор 2000 г., Конституция ЕС 2004 г. и Лиссабонский договор 2007 г. – говорят об институциональной нестабильности и острой необходимости упрочить европейское единство.

Таким образом, отметим, что объединительный процесс не исключает трудностей на своем пути. Граждане Европы дорожат традиционными ценностями и с трудом ощущают себя членами надгосударственного сообщества. Важным является и то, что государство – это не просто недавно возникшая концепция или идея. Это единственный упорядоченный центральный институт, который способен организовывать жизнь общества, не ввергая его в хаос. Будущее Европейского Союза зависит от того, какое место объединенная Европа отдаст национальному государству, признанию национальных интересов.

Другими словами, Европейский Союз после активации Великобританией 50-й статьи Лиссабонского Договора вступит в новую фазу своего развития, и его, безусловно, ожидает трансформация. Возможны два направления изменений. Первый – создание более гибкой, чем в настоящее время, структуры, с предоставлением больших возможностей государствам-членам реализовывать свои частные интересы и автоматическим уменьшением полномочий наднациональных органов. В таком случае возникает вопрос об эффективности такого Союза. Второй вариант – очевидное перестроение интеграционного процесса. При этом

должно быть снято давление геополитических, идеологических, цивилизационных целей над геоэкономической (кластерно-сетевой) природой интеграционного союза.

Список литературы

[1] *Гидденс Э.* Неспokoйный и могущественный континент: что ждет Европу в будущем? / пер. с англ. А. Матвеевко, М. Бендет – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. – 240 с.

[2] *Яковенко И.Г.* Российское государство: национальные интересы, границы, перспективы/ И. Г. Яковенко/ М.: Новый хронограф, 2008. – 320 с.

[3] *Каплунова Д.А.* Подъем евроскептицизма как индикатор необходимости реформирования ЕС/ Д. А. Каплунова// POLITBOOK. – 2016. №2, С. 155-164.

А.С. Курятник

Магистрантка группы Э-23МО

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Геоэкономический атлас мира и его значение для выработки национальной экономической политики

В основе геоэкономики лежит стремление национальной экономики к участию в развитии мировой экономической системы. Каждое государство старается содействовать формированию и распределению мирового дохода через использование высоких геоэкономических и геофинансовых технологий и путем предопределения своей политики на геоэкономическом атласе мира.

При оперировании в геоэкономическом пространстве геоэкономический атлас мира выступает в качестве многоуровневой высокоподвижной системы, включающей в себя так называемые «страницы» - предметные срезы геоэкономического пространства, отражающие основные экономико-финансовые, организационно-стратегические, цивилизационные и другие уровни мировой системы [1].

К основным «страницам» относятся: - политическая карта мира (структура мира в форме государственно-административных границ); - организационно-экономическая «страница» (отражает появление межфирменного разделения труда и границы взаимодействия интернационализированных производственных ядер); - виды деятельности и геоэкономический регионализм («страница» показывает деление геоэкономического пространства в зависимости от сложившейся специализации регионов мира на определенных видах деятельности); - культургеографическая «страница» (выделяет геокультурное пространство с наличием особых образований, сложившихся под влиянием культурных явлений); - этноэкономическая «страница» (отражает новейшие популяции, в

которых глобальные воспроизводственные процессы оказывают воздействие на качество жизни людей, но с сохранением ее самобытности); - геофинансовая «страница» (показывает систему международных финансовых институтов, оперирующих мировым доходом и виртуальными финансовыми процессами); - военно-стратегическая «страница» (отражает роль военной компоненты, выступающей в качестве защиты ИВЯ); - товарно-стоимостная «страница» (отображает динамическую систему экспортно-импортных операций); - договорная «страница» (показывает сформировавшийся наднациональный слой организационных структур и систему глобальных нормативно-правовых договоренностей); - ресурсная (сырьевая) «страница» (отражает контуры задействованных сырьевых, энергетических и других ресурсов, ареал разведанных запасов); - экологическая «страница» (позволяет предвидеть будущую глобальную экологическую ситуацию, определить влияние индустриально-технологических моделей развития на природно-биологического равновесие).

Создание геоэкономического атласа мира является первостепенной задачей для любой национальной экономики, чтобы успешно реализовывать поставленные стратегические цели и выработать правильную экономическую политику для государства. Поскольку с помощью атласа возможно отразить природу и характер всех взаимодействий субъектом, происходящих в современной мировой экономике, он позволяет смоделировать различные процессы. Государство может осуществлять поиск «своей» экономической ниши, используя и учитывая особенности каждой из «страниц» атласа; возможно внутреннее национальное регулирование действий участников внешнеэкономических связей. Помимо этого, предоставляется возможность целенаправленного создания благоприятных геоэкономических ситуаций для решения национальных стратегических задач [2].

Исходя из основополагающего тезиса геоэкономики, государство должно спроецировать поставленные стратегические цели на геоэкономическом атласе мира, чтобы проводить современную качественную экономическую политику безопасности.

Одним из самых обсуждаемых и ключевых факторов на современном этапе, который может существенно повлиять на интерпретацию и важность каждой из «страниц» геоэкономического атласа для многих стран, в частности стран-участниц Европейского союза, является Brexit – выход Великобритании из состава ЕС. Во-первых, данное явление наносит удар на деятельность ведущей интеграционной группировки мира, а, значит, несет в себе изменение, главным образом, в политической карте мира, организационно-экономической, геофинансовой, товарно-стоимостной «страницах» атласа. Во-вторых, наибольшие изменения в отображении атласа ждут непосредственно саму Великобританию, в связи с возвращением ей прямого управления своими внешними отношениями, в частности торгово-экономическими связями. В-третьих, поскольку Brexit является единственным случаем выхода из состава ЕС (тем более в отношении столь

сильного государства), спрогнозировать и представить возможные обретения и потери крайне сложно, даже с помощью геоэкономического атласа, поэтому такая практика его использования будет полезна для выработки долгосрочной национальной политики, в особенности стран ЕС, из-за пошатнувшейся теперь устойчивости данной группировки.

Таким образом, геоэкономический атлас мира является основой для определения геоэкономической стратегии каждой страны, позволяя адаптировать стартовые условия под происходящие события в мире.

Список литературы

[1] *Кочетов, Э.Г.* Геоэкономика (Освоение мирового экономического пространства): Учебник. – М.: Издательство БЕК, 2002. – С. 124.

[2] *Сапир, Е.В.* Мировая экономика: геоэкономический подход: Учебное пособие / Яросл. гос. ун-т, Ярославль, 2003. С.30.

К.А. Медведчикова

Студентка 1 курса магистратуры

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Иммиграция в Великобритании как причина Брекзит

Глобализационные процессы, стремительные перемены в глобальных политических и экономических системах способствовали резкой интенсификации межгосударственной миграции населения во второй половине XX века и привели к формированию принципиально новой миграционной ситуации в мире. По данным отчета мирового экономического форума о глобальных рисках 2016 года первое место по вероятности возникновения занимает риск крупномасштабных вынужденных миграций. Так, международная миграция стала одним из глобальных явлений, оказывающих воздействие на все стороны жизни мирового сообщества, что обусловило значительное усиление интереса к вопросам международной миграции со стороны ученых, политических и государственных деятелей, международных общественных организаций; появилась потребность в формировании миграционной политики на глобальном уровне, которая представляет собой систему международных договоров, соглашений и других двусторонних и многосторонних нормативно-правовых актов по регулированию межгосударственных территориальных перемещений населения, преследующих социальные, экономические, демографические, геополитические и прочие цели [1. С.75].

Яркий пример управления международной миграцией в рамках регионального интеграционного объединения – режим свободного перемещения граждан и рабочей силы в рамках Европейского союза: граждане стран-членов ЕС могут свободно передвигаться через внутренние

межгосударственные границы ЕС с различными целями без ограничения продолжительности пребывания; ЕС также проводит единую политику в отношении иммиграции и предоставления убежища гражданам третьих стран, укрепляет партнерство с основными странами происхождения мигрантов, разрабатывает и принимает меры для обеспечения равного обращения с гражданами третьих стран.

Принятые к настоящему времени общеевропейские нормативно-правовые акты касаются правил предоставления убежища и предотвращения нелегальной иммиграции, и только некоторые из них рассматривают вопросы легальной иммиграции. Одними из первых региональных консультационных советов стали Межправительственные консультации по вопросам политики в области убежища, беженцев и миграционной политики в Европе, которые стали проводиться с 1985 года для обсуждения вопросов предоставления убежища. По данным ООН в настоящее время в Европе действуют несколько РКС – Будапештский процесс, Панъевропейский диалог по управлению миграцией и другие.

Таким образом, миграционной политике на региональном уровне присущ двойственный характер. В рамках региональных объединений обеспечивается свобода перемещения населения и рабочей силы и одновременно происходит унификация законодательства в области регулирования международной миграции с принятием все более жестких мер в отношении иммигрантов из третьих стран, что обусловлено различными аспектами национальной безопасности. Интересы и задачи интеграционного объединения могут не совпадать или противоречить интересам его отдельных членов. Так, позиция Великобритании с момента вхождения ее в ЕС в 1973 году имела ограничительный характер, что нашло отражение в неподписании ею Шенгенского соглашения [1. С.83-84].

По количеству беженцев на душу населения Великобритания занимает одно из первых мест среди стран Европы. Увеличение претендентов на получение статуса беженца в Великобритании объясняется либеральными законами о получении статуса беженца в Европе и традиционно терпимым отношением англичан к иностранцам, также до 2000 года в Великобритании были самые высокие государственные субсидии для беженцев в Европе. Начиная с 1999 года в стране стали предприниматься попытки ограничить количество беженцев и упорядочить их пребывание в Великобритании: вышел закон «Об иммиграции и беженцах 1999 года», призванный ограничить количество беженцев и уменьшить бюджетные расходы на их материальное содержание.

До вступления в силу данного закона, правительством Великобритании гарантировались следующие выплаты: еженедельное пособие, наличные деньги на повседневные нужды и транспорт, специальная помощь для матерей с грудными детьми и беременных женщин. На территории страны активно работают местные, этнические, международные, религиозные, гендерные и другие фонды поддержки беженцев. Любой претендент на

предоставление статуса беженца получал чеки для найма жилья в любой части королевства; с середины 2000 года – вводилась система проживания в специально отведенных местах, где претендент на предоставление статуса беженца бесплатно получал комнату до тех пор, пока суд не принимал решение по его вопросу. В случае признания статуса беженца предоставлялись определенные бесплатные льготы: получение среднего образования, изучение английского языка, стандартное медицинское обеспечение.

После вступления в силу закона незначительно сокращаются выплаты беженцам; вступает в силу система, по которой большая часть помощи беженцам предоставляется в виде ваучеров, которыми можно расплачиваться за еду, проезд, связь, проживание; у беженцев стали брать отпечатки пальцев; расселяют их только в определенных кварталах, в специально построенных домах; вводятся пластиковые удостоверения личности [2. С.26-27].

В 2001 году после трагедии в порту города Дувра – всего лишь одной из сотен примеров трагедии массовых незаконных миграций в Европу – связанной с незаконной миграцией китайцев, полиция Великобритании доказала, что поток беженцев растет не стихийно, а им управляют. Проблема незаконной миграции имеет криминальную и экономическую подоплеку: преступные группы создают систему, при которой нелегальные иммигранты не только зарабатывают наличные деньги, не имея разрешения на работу в Великобритании, но еще ежемесячно получают пособие как легально зарегистрированные претенденты на получение статуса беженца. Так, правительство Великобритании не получало налогов от незаконной трудовой деятельности китайских беженцев и расходовало бюджетные средства на их содержание. В ноябре 2002 года появился новый закон об иммиграции, который кардинально пересматривал и ужесточал всю систему представления статуса беженцев для всех категорий людей [2. С.33-35].

Террористическая атака на США 11 сентября 2001 года привела к серии чрезвычайных мер в сфере безопасности: в течение следующих пяти лет британским правительством было инициировано принятие ряда законодательных актов, порой ставящих безопасность выше гражданских прав и свобод. Основной целью безопасности британской иммиграционной политики стали гуманитарные мигранты. Закон о гражданстве, иммиграции и убежище 2002 года продолжил линию на административно-процедурные ограничения в отношении мигрантов, желающих въехать в страну по гуманитарным основаниям. В отношении претендентов на статус беженцев правительство использует стратегии, стимулирующие их добровольный отъезд с территории страны: с 2002 года Британское пограничное агентство совместно с Международной организацией по миграции реализует программу по добровольному возвращению и реинтеграции.

Тенденции защиты в правительственной политике еще более усилились после террористической атаки в лондонском метро в июле 2005 года,

совершенной радикальными исламистами, иммигрантами во втором поколении. Реакцией на угрозу стало принятие в 2006 году закона об иммиграции, убежище и гражданстве, существенно расширяющего правительственные полномочия по контролю за иммиграцией. Законом о границах 2007 года были введены обязательные биометрические документы для иммигрантов из стран, не входящих в ЕС, и усилены правительственные полномочия в сфере иммиграционного контроля. С 2008 года Британское агентство границы является исполнительным органом Министерства внутренних дел, на который возложены функции иммиграционного контроля. Законом о границах, гражданстве и иммиграции 2009 года полномочия в сфере таможенного контроля передаются Британскому пограничному агентству, которое также ответственно за реализацию программы «Электронная граница». Данная программа предусматривает использование электронных виз, создание биометрической системы, контролирующей въезд в страну, а также единой базы данных всех иностранцев, находящихся на ее территории. В 2015 году Великобритания рассматривала возможность введения ограничительных мер по отношению к мигрантам из других стран ЕС и ограничений по использованию ими социальных услуг и системы социальной защиты Великобритании. Так, продолжение тенденций ужесточения иммиграционного законодательства, проводимого британским правительством, может войти в противоречие с европейскими и международными нормами о правах человека и осложнить проблемы европейской интеграции [4. С.50-52].

У Великобритании две иммиграционные политики – для граждан ЕС и для всех остальных. Протекционистские устремления страны, определяемые национальными интересами в экономической и социальной сферах; обострение проблем культурной и религиозной идентичности и межэтнических отношений (в Великобритании проблема иммиграции была вынесена на передний план, что совсем не характерно для остальных стран ЕС); проблемы национального суверенитета, возникающие в результате противоречий между ограничениями на действия правительства по отношению к мигрантам, вытекающим из международных обязательств Великобритании, и общественными требованиями усиления правительственного контроля за иммиграцией в страну (в качестве члена ЕС Великобритания обязана соблюдать европейское законодательство, включая Европейскую Конвенцию о защите прав человека, что привело к ряду судебных прецедентов, в результате которых британскими судами были оспорены решения по высылке незаконных мигрантов; Суд ЕС и Европейский суд по правам человека выступают серьезными ограничителями правительственных действий в отношении мигрантов) – все эти потенциальные группы препятствий к формированию общеевропейского иммиграционного режима непосредственно касаются Великобритании, изменение позиций которой может существенно осложнить данный процесс [3. С.113-114].

Согласно статистике за 2015 год в Великобритании проживает 831 тысяча польских граждан, которые являются крупнейшим национальным меньшинством в Соединенном Королевстве, обогнав даже 795 тысяч индийцев. Великобритания стала целью для эмиграции по следующим причинам: британцы первыми открыли местный рынок труда; английский язык легок для изучения; Великобритания гарантировала каждому стабильную социальную помощь. Именно социальные пособия стали причиной конфликтов между британцами и все больше увеличивающейся иммиграцией, что имело решающее значение при принятии решения покинуть ЕС. После финансового кризиса 2008 года, правительство Великобритании пыталось восполнить бюджет: подсчитано, что в результате предлагаемых правительством Дэвида Кэмерона социальных реформ, любое британское домашнее хозяйство потеряет в среднем 3 тысячи фунтов в год. Это вызвало рост популистских настроений и популярности Партии независимости Найджела Фаража: оказалось, что многие граждане Великобритании пакистанского, бенгальского и индийского происхождения голосовали за выход Великобритании из ЕС – после Брекзит они, наконец, смогут избавиться от наплыва квалифицированной конкуренции из Европы. Все указывает на то, что после Брекзит статус иммигрантов будет определять размер их кошелька. В преддверии Брекзит Великобританию, вероятнее всего, ожидает наплыв мигрантов из ЕС – последствия июньского референдума поставили людей с паспортами ЕС, проживающих в Британии, в потенциально сложное и неопределенное положение. Профессор Суати Дхингра из Лондонской школы экономики считает, что рост прожиточного минимума в Великобритании может привлечь больше мигрантов. Кроме того, если будет названа дата окончания действия свободы передвижения, то многие, кто давно думал о переезде в королевство, наконец, решатся на это.

Внешняя миграция зачастую поощряется правительством слаборазвитых государств как средство частичного решения проблем занятости и социальной неустроенности. В свою очередь, неконтролируемая иммиграция дестабилизирует социальные и политические отношения в принимающих и покидаемых иммигрантами странах, расширяет почву для организованной международной преступности.

Несмотря на предпринимаемые меры правительства и служб для Великобритании остается актуальной проблема крупномасштабных вынужденных миграций и потока нелегальных иммигрантов. Будущее иммиграционной политики Великобритании неопределенно, чему причиной все более увеличивающееся расхождение между социальными требованиями к ограничению иммиграции, радикально выдвигаемые внепарламентской оппозицией и умеренно – представителями основных партий, и результатами проводимой правительством политики.

Литература

[1] *Алешковский, И.А., Ионцев, В.А.* Управление международной миграцией в условиях глобализации. / И.А. Алешковский, В.А. Ионцев // Век глобализации. 2015. №1. С.75-87.

[2] *Бельченко, А.С., Шарко, С.В.* Нелегальная иммиграция из КНР в Великобританию. / А.С. Бельченко, С.В. Шарко // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2013. №2. С.25-38

[3] *Шапаров, А.Е.* Иммиграционная политика Великобритании: наследие прошлого проблемы для будущего. / А.Е. Шапаров // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2010. №6. С.104-116

[4] *Шапаров, А.Е.* Тенденция секьюритизации иммиграционных политик Великобритании и Канады. / А.Е. Шапаров // Социум и власть. 2012. №4(36). С.50-56

Д.С. Степанюк

Студент 1 курса магистратуры

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Последствия Брекзит для Европейского Союза

Разрыв отношений Великобритании и Европейского союза, несомненно, отразится на жизни как Соединенного Королевства, так и Европейского сообщества. Причем масштаб последствий для обеих сторон чрезвычайно велик. Как известно, в ЕС гарантируются так называемые четыре свободы: движения товаров, движения лиц, движения услуг и движения капитала. Рассмотрим последствия Брекзит для ЕС с точки зрения этих свобод.

В первую очередь, изменения коснутся торговых предписаний. В ЕС действует зона свободной торговли, во многом благодаря которой на страны Евросоюза в 2015 году пришлось около 44% британского экспорта (223 млрд. Евро) и 53% импорта (291 млрд. Евро) [1]. Стоит полагать, что после Брекзит Евросоюз будет вынужден обсуждать новые выгодные условия торговли с Британией, т. к. повышение пошлин и, как следствие, ограничение торговли с Соединенным Королевством, приведет к весьма плачевным последствиям для стран ЕС.

Свобода движения лиц означает, что гражданин Евросоюза может беспрепятственно перемещаться между странами союза в целях проживания (в том числе и по выходу на пенсию), работы и учёбы [2]. Обеспечение этих возможностей включает упрощение формальностей при переезде и взаимное признание профессиональных квалификаций. После выхода Великобритании из ЕС перемещение лиц становится под вопрос:

Великобритания не состоит в Шенгенской зоне, а, значит, возникнет проблема визового режима. В первую очередь это отразится на жителях стран ЕС, которые трудоустроены в Соединенном королевстве, и вызовет проблему трудовой миграции. В Великобритании на данный момент трудятся около 2,2 млн. жителей стран Евросоюза и около $\frac{3}{4}$ из них рискуют не получить рабочие визы [3].

Проблемы перемещения между Британией и ЕС в свою очередь приведут к снижению общего оборота услуг. В первую очередь, это касается

рынка туризма, столь развитого в странах ЕС, который рискует потерять спрос британцев вследствие введения визового режима. Пострадает и, так называемый, музыкальный туризм, который в Великобритании достаточно развит и имеет большой спрос в Европе. Однако теперь стоит ожидать подорожания билетов на концертах в странах ЕС [4].

И, конечно, большое влияние Брекзит окажет на финансовый сектор Евросоюза. С одной стороны, Великобритания совершает одни из крупнейших взносов в бюджет: в 2015 размер составил 8,5 млрд. евро. Однако, По данным британского Минфина, в 2015 году страна должна была внести в общеевропейский бюджет 17,8 млрд. евро. В действительности Британия платит меньше: в 1985 году Маргарет Тэтчер удалось согласовать скидку. Она рассчитывается по сложной системе, основные факторы которой — таможенные пошлины при торговле с третьими странами, значение НДС и уровень развития сельского хозяйства. В 2015 году, например, размер скидки составил 4,9 млрд. евро. Кроме того, значительные суммы на поддержку британской экономики тратятся из общего бюджета Евросоюза, например, на поддержку фондов развития. Также ЕС лишится крупнейшей финансовой столицы — Лондона. Великобритания также — мировой лидер на валютном рынке (41% от всего объема сделок), рынках страхования и перестрахования (20% всех мировых сделок) и европейский лидер по общей сумме средств в управлении у инвестиционных фондов (6,8 трлн. евро к концу 2014 года) [5].

В целом, с точностью предсказать последствия Брекзит для ЕС невозможно. В течение двух ближайших лет все будет зависеть от переговоров правительств касемо и визового режима, и торговых отношений, и рынка капитала. Можно лишь с уверенностью заявить, что в ближайшее время Европу ждет большое количество реформ, которые, несомненно, найдут свое отражение во всех сферах жизни.

Список литературы

[1] Исследования оксфордского университета о трудовой миграции. URL: <https://www.ft.com/content/43645264-12a7-11e6-839f-2922947098f0#axzz4C7WXkhOq>. (Дата обращения: 23.11.2016)

[2] Портал международных рынков. URL: <http://www.marketwatch.com/investing/currencies/tools>. (Дата обращения 23.11.2016)

[3] Статистическое бюро Великобритании ONS. URL: <https://www.ons.gov.uk/economy/nationalaccounts/balanceofpayments>. (Дата обращения: 22.11.2016)

[4] Трудовое и социальное право Европейского Союза: документы и материалы (PDF). М.: Права человека, 2005. URL: <http://www.trudsud.ru/ru/>. (Дата обращения: 22.11.2016)

[5] Электронный журнал о музыке Pitchfork. URL: <http://pitchfork.com/thepitch/1186-the-uk-leaving-the-eu-would-change-the-european-music-industry/> (Дата обращения: 23.11.2016).

Владимир Михайленко

Исследователь геоэкономических процессов (ОАНГГ)

Брекзит: выход в геоэкономические горизонты: информационные технологии на службе конкуренции

Глобализация развивается настолько стремительно, что человеческая мысль не успевают за динамикой быстро меняющихся событий. Впереди ещё предстоит осознать новую онтологию, способную вобрать себя все нюансы нового миропорядка.

Как и любой новшество, глобализация крайне противоречива. С одной стороны, мировой рынок становится более свободным и независимым, предлагая его участникам ранее недоступные возможности ведения бизнеса. С другой, пересмотр сложившихся под прежнюю хозяйственную систему правил и законов создает острый системный дисбаланс, проявляющий себя очагами геоэкономических конфликтов.

В этих условиях, реализация недостаточно выверенной геоэкономической стратегии в рамках государства или интеграционной структуры повлечет за собой потерю конкурентоспособности на мировом рынке. Как, например, участие Великобритании в мощнейшей интеграционной группировке не обеспечило ей должного геоэкономического преимущества.

Повернуть глобализацию вспять или абстрагироваться от современных тенденций невозможно. Среда уже безвозвратно сформирована, и далее глобализация экономики будет только расширяться и усложняться. Национальные экономики должны целостно, единой системой, интегрироваться в глобальную экономику. И здесь очень важно задействование всей гаммы геоэкономических атрибутов.

Геоэкономическое взаимодействие субъектов глобальной экономики концентрируется через участие в интернациональных воспроизводственных ядрах (ИВЯ). Внутри ИВЯ консолидируются мировые ресурсы и происходит формирование мирового дохода. Эффективность участия субъекта (государства, компании, интеграционной группировки) в ИВЯ определяет его конкурентоспособность на мировой арене. Один и тот же субъект, в зависимости от своих возможностей, может участвовать в неограниченном числе ИВЯ – масштаб геоэкономических интересов определяется границами глобальной экономики.

В настоящий момент глобализация охватила практически все существующие государства. В этих условиях возникает острая проблема эффективного восприятия происходящих процессов, своевременного контроля, реагирования и управления.

И здесь важнейший момент: выход на геоэкономическую модель мирохозяйственного общения дает возможность задействовать такой геоэкономический атрибут, как *геоэкономический региональный и мировой атлас*, своего рода «глобальный информационный механизм».

Геоэкономический атлас мира (ГАМ) как не линейно-плоскостной, а объемно-пространственный способ отображения глобализации, объединяет все составляющие мирового хозяйства на своих страницах (страница мировых финансов, производственно-инвестиционная страница, страница мировых ресурсов и т.д.). Это открывает новый оперативный простор, в т.ч. и при принятии стратегических решений путем единовременно учета всех аспектов глобализации – страниц геоэкономического атласа.

Для практического воплощения ГАМ можно обратиться к современным информационно-сетевым технологиям, которые уже активно используются государственными учреждениями, бизнес структурами и каждым из нас [1].

Уровень распространения телекоммуникационной инфраструктуры достиг уровня распространения глобализации. Практически все хозяйственные операции сегодня попадают в информационное пространство. Таким образом, естественным путем уже существует зеркальное отображение глобальной экономики.

Следующий этап – обработка всей информации и структуризация полученной информации по страницам атласа. Используя возможности информационно-сетевого обмена, уже много лет государственные учреждения и компанию внедряют различные функциональные системы обработки первичных данных и получения знания (системы работы с клиентами, управление цепочками поставок, система контроля складских запасов, управление персоналом, автоматизированный документооборот, электронные платежи и электронные деньги и другие). Каждая сфера деятельности находится под контролем какой-то из систем, которые совершая запрограммированные действия, постоянно генерируют актуальное знание. Выстроенные по архитектуре геоэкономической концепции эти системы можно использовать как поставщиков информации и знания для практического воплощения страниц геоэкономического атласа мира.

В настоящий момент, действует тенденция инфраструктурного объединения всех возможных систем на основе единой базы данных. Взаимная интеграция систем позволит *наладить взаимодействие между страницами атласа и обеспечит единую целостность всей программы*. Соединённая таким образом информация конкретно о субъекте нечто иное как виртуальный, оцифрованный, клон самой организации (государства или компании).

Следующим этапом развития является интеграция технологий интеллектуального бизнеса (*BI – Business Intelligence*). Цель этих систем генерация более сложного знания, а также автоматизация процесса принятия решений с целью оптимизация управления.

Вкратце можно перечислить следующие основные преимущества использования информационных технологий для воплощения ГАМ:

1) Построенная таким способом система находится в постоянном взаимодействии с внешней средой посредством виртуального пространства, которое практически полностью отражает глобальную экономику.

2) Информация о мире будет автоматизировано структурироваться в страницы ГАМ. Все малейшие изменения будут мгновенно фиксироваться и отображаться.

3) В виртуальном ГАМ организация действует самостоятельно через своего виртуального клона. Это позволит оперативно реагировать на все изменения, осуществлять полный контроль и мониторинг деятельности, моделировать различные ситуации, а также фактически воздействовать на глобальную экономику, так виртуальное пространство, как уже было сказано, отражает реальное и прочно с ним связано.

4) На определённых уровнях ответственности система может работать на «автопилоте», принимая решения без участия человека.

То, что сложно осуществимо в реальных условиях, становится доступно в виртуальном пространстве. В результате, качество мониторинга и управления позволит своевременно вносить необходимые изменения для адаптации к меняющимся условиям геоэкономических взаимодействий. Конечным результатом использования ГАМ должно стать преобразование экономической структуры (государства либо любого другого субъекта) в конкурентоспособный эффективный организм, способный находить ответы на вызовы быстро меняющегося мира как самостоятельно, так и внутри интеграционных группировок.

* * *

Итак, своевременный и комплексный выход интеграционных группировок на геоэкономическую парадигму развития – залог гармонизации международных отношений по широкому кругу сфер деятельности.

Геоэкономические преимущества: выход интеграционной группировки на геоэкономическую модель мирохозяйственного общения дает возможность задействовать геоэкономические атрибуты, в т.ч. такой информационный механизм как мировой и региональный геоэкономический атлас. Открывается новый оперативный простор, в т.ч. и при принятии решений путем учета ("пронизывания") страниц геоэкономического атласа.

На наших глазах формируются контуры нового будущего. Тенденции, формирующие его основы видны уже сегодня. Использование возможностей современных информационных технологий, адаптированных для целей геоэкономического оперирования, дает возможность заложить основу конкурентного преимущества как в целом интеграционной группировки, так составляющих её стран и хозяйствующих структур.

[1] Подробнее о применении информационных технологий в ГАМ:

Михайленко В.Б. Геоэкономический атлас мира. Воплощение. URL <http://viperson.ru/articles/vladimir-mihaylenko-geoekonomicheskij-atlas-mira-voploschenie/> Дата публикации 03.09.2010